

Аржиневский Дмитрий

**Код Реальности
Чёрное Яблоко**

Книга 1

18+

Аржиневский Дмитрий

Код Реальности.

Чёрное Яблоко

<https://litres.ru/74107003>

SelfPub; 2026

Аннотация

Всего лишь археолог из Москвы. В моих планах не было играть в чьи-либо игры. Но мой же подарок сыну оказался билетом в игру, в которой ставка — жизнь.

Чёрный кусок камня, ничем не примечательный, кроме разве что своей странной похожести на яблоко, — всего лишь сувенир. Кто же мог знать, что этот камень, подаренный сыну, исполнит его желание, перепишет реальность и отправит меня в путешествие по неизведанным континентам? Сделает из меня ученика Башни Магов. Заставит терять друзей. Искать артефакты. Воевать со злом.

Максим хотел мир как в игре. И яблоко исполнило его желание.

А чего хочу я?

Аржиневский Дмитрий

Код Реальности.

Чёрное Яблоко

Глава 1

— Алексей, мы уже в этих пещерах неделю копаемся. С чего ты взял, что здесь есть что-то интересное? — с недовольством произнес Дмитрий Полозов, старший профессор факультета истории МГУ и ведущий археолог в экспедиции по исследованию Южной Америки. Он сидел возле костра, его лицо освещал трепещущий огонь, отражаясь в его усталых глазах.

Алексей, прислонившись к холодной стене пещеры, смотрел в темные глубины, как будто пытался разглядеть там что-то неуловимое. Свет костра выхватывал из тьмы далекие каменные зубья и свисавшие сталактиты, придавая всему гнетущую атмосферу.

— Дим, помнишь записи, что мы нашли десять лет назад? — наконец тихо произнес Алексей, его голос звучал уверенно, даже в условиях непрекращающегося сомнения.

— Помню, — ответил Дмитрий, потеряв озябшие руки. — Только я помню еще и то, что мы так и не расшифровали эти записи. Хочешь сказать, что у тебя это получилось?

Притом, что ты не специалист в этой области? — Профессор изогнул бровь, его недовольство ощутимо витало в воздухе, как легкий дым, поднимающийся от горящего дерева.

— Нет, куда мне до этого, — задумчиво отозвался Алексей, — но буквально год назад, в километре от того места, нашли другие записи, и они очень похожи.

Дмитрий, настороженно прищурившись, понимал, что за этой фразой может скрываться как надежда, так и очередная неудача. Он знал Алексея, и то, что его друг всегда искал возможность иногда даже там, где её нет, но часто его упертость и уверенность в своей правоте давала результат.

— И что? — осведомился Дмитрий, его голос звучал тише, но от этого не менее настороженно.

— Да то, что эти записи могли возникнуть только из этих пещер, — с воодушевлением продолжал Алексей. — Обе каменные таблички были найдены в реке, которая протекает через эти пещеры. Я подозреваю, что где-то скрыты руины, возможно, нечто вроде древней библиотеки или захоронения, которое обрушилось или частично затоплено. Возможно, во время наводнения, эти таблички просто смыло в реку.

Алексей начал оживленно жестикулировать, и в его голосе зазвучали нотки уверенности. Дмитрий, уже начал поддаваться магии энтузиазма своего друга, но мозг ученого заставлял продолжать сомневаться.

— Допустим, ты прав, — начал Дмитрий, но тут тысячи пещер мы можем годы потратить на поиски, мы и так углу-

бились, а идти дальше опасно, завалит какой-то проход, и мы останемся тут навечно.

— Хорошо, ещё два дня, только два дня, если мы не найдём ничего или не будет никакого намёка на прогресс, возвращаемся, — с несомненной решимостью произнёс Алексей, главный археолог команды. Восьмой день экспедиции к затерянным руинам уже начинал казаться бесконечным, и неопределённость по поводу их открытия давила на всех членов группы.

Внезапно по радиосвязи раздалась обнадеживающие слова:

— Алексей, ты был прав! Только что группа Свиридова обнаружила вход в руины! Они не вскрывают двери, ждут нас с оборудованием.

Сердце Алексея замирало от волнения. Он поделился этой радостью с командой, и вскоре каждый из них ощутил прилив сил и надежды. По пути к месту находки обсуждали, что может скрываться за массивной дверью. Переплетение старых легенд о древних цивилизациях и их таинственных артефактах заполняло их разговоры, словно магия, представленная в оживлённых образах.

Прибыв на место, они увидели массивную каменную дверь, украшенную резьбой. Узор был настолько сложным и витиеватым, что казалось, будто сама дверь хранит в себе множество тайн. Древние символы переплетались в причудливые формы, и в каждом завихрении чувствовались отго-

лоски давно ушедшей эпохи. Никаких видимых ручек или замочных скважин не было — только внушительный массив камня, словно охранявший заветы своих создателей.

— Игорь, вы — лучшие, — с искренней благодарностью произнёс Алексей, обращаясь к команде Свиридова. — Если бы не ваша группа, мы бы свернули экспедицию через восемь-десять часов, не получив никакого результата. По возвращению всей вашей команде будут отдельные премиальные.

Невысокий смуглый парень с короткой чёрной бородкой и ярко-голубыми глазами улыбнулся в ответ, и вместе с четырьмя другими членами своей группы он с гордостью принял похвалу. В атмосфере воодушевления и ожидания собралась команда, готовая приступить к работе.

— Итак, начинаем, — объявил Алексей, распаковывая оборудование. — Давайте подготовимся к вскрытию двери, но действуем очень аккуратно. Нам нужно понять, можем ли открыть её, не нарушая целостности. Также будьте внимательны к возможным газам, которые могли накопиться внутри. Не снимайте маски и постоянно следите за датчиками. Если что, переходим на кислородные баллоны.

Команда рьяно взялась за дело. Каждый знал своё место и обязанности: кто-то проверял оборудование, в то время как другие внимательно осматривали дверь и делали заметки на листах бумаги. Участники работали с сосредоточенным выражением лиц, их движения были быстрыми и чёткими.

Камень был холодным и суровым на ощупь, и от его текстуры исходила таинственная сила. Алексей не мог не восхищаться мастерством древних строителей, которые нагрузили эту дверь не только физическим весом, но и глубоко символическим значением. Каждый узор, каждая линия имели свою загадку, и несли тайны, которые в будущем ещё придётся расшифровать.

При помощи специализированных инструментов команда оказывала помощь в открытии двери, прикладывая разнообразные техники. Алексей чувствовал, что каждый момент приближает их к раскрытию древней тайны. Однако он также осознавал, что за такой могучей преградой может скрываться и опасность. Запахи застывшего времени и усталых столетий сливались в воздухе, заставляя его сердце биться быстрее.

— Один последний шаг, — произнёс Алексей, когда команда завершила подготовительные работы. Собравшись в круг, они обменялись взглядами, полными ожидания. Каждый из них понимал, что за этой дверью может находиться невероятная находка.

С помощью ультразвуковых толщиномеров команда быстро определила толщину массивной двери. Это позволило им спланировать дальнейшие действия. Они аккуратно просверлили несколько отверстий тонкими сверлами, чтобы внедрить газоанализаторы, которые стали проверять воздух внутри. С каждой секундой ожидание нарастало — что мо-

жет скрываться за этой старинной преградой? Датчики осторожно фиксировали уровень кислорода и наличие потенциальных газов, зависших в молчании вековой пыли.

При помощи лазерных сканеров им удалось выявить сложные механизмы, которые, как полагали археологи, должны были поднимать дверь. Посветив сканером на стены и основание двери, команда обнаружила несколько скрытых механизмов, но, к сожалению, без знания того, как их активировать, они оказались всего лишь очередной загадкой. Где-то здесь должен был скрываться ключ или механизм открытия, но поиски не увенчались успехом. Это подтолкнуло их к принятию решения, о котором они долго сомневались: создать два углубления под дверью и использовать гидравлические домкраты, чтобы приподнять её. Это решение позволяло избежать разрушения двери и, возможно, сохранить её в первозданном виде.

Работа началась. Команда, сосредоточенная и полная решимости, установила всё оборудование с максимальной аккуратностью. Каждый член группы знал свою роль: кто-то занимался настройкой домкратов, кто-то следил за датчиками, а кто-то контролировал общую ситуацию, поглядывая на проем в двери, как будто именно там их ожидало чудо.

— Ну что, парни, поднимаем? — произнёс Алексей, его голос звучал уверенно, даже на фоне создавшегося напряжения. Все кивнули, и каждый из них крепче сжал инструменты в руках.

Дверь медленно начала подниматься, сантиметр за сантиметром открывая место для прохода. Этот процесс был захватывающим, и каждый из них знал, что их усилия могут привести к моменту, изменившему их жизнь.

— Свет! — скомандовал Алексей. В ответ на приказ несколько членов группы установили два мощных фонаря под дверь, освещая темноту, прятанную за многовековой преградой.

Когда дверь наконец приоткрылась, они увидели удивительное зрелище. Внутри находился древний храм, величественный и загадочный, словно застывший во времени. Огромные колонны, уходившие высоко вверх, возвышались как стражи этого места, обрамленные вырезанными узорами — каждая деталь говорила о мастерстве древних зодчих. Высота колонн достигала шести или семи метров, и казалось, они вечно будут хранить тайны этого священного места.

Все стены храма были покрыты изысканными рисунками, на которых изображались сцены из жизни древних людей. Их ритуалы, поклонение небесным телам и обряды — всё это замечательно сохранилось в горячем дыхании камня. Это было не просто святилище, это был портал в другую эпоху, местом, где желания, страхи и надежды мигом превращались в звук, танец и свет.

Вдалеке слышалось тихое журчание воды — скорее всего, одна из стен завалилась, открыв проход к пещерной реке, которая текла, не зная преград и времени. Этот звук был од-

новременно успокаивающим и призывающим, словно сама природа шептала им о своих величественных тайнах.

Возле каждой колонны стояли небольшие алтари, скорее всего, предназначенные для жертвоприношений или ритуалов. На каждом из них были выставлены различные артефакты, покрытые пылью веков и загадками. Некоторые из них были знакомы команде: осколки керамики, стеклянные изделия, но много было и неизвестного — странные амулеты, украшения и фигурки, которые всё ещё хранили тайны своих создателей.

Алексей ощутил волнующий прилив вдохновения. Перед его глазами, словно раскрывшаяся книга, раскинулась история, которую ещё только предстояло прочитать и понять. Запах веков, сырость камня и едва различимая нотка тлена — всё смешивалось в неповторимый аромат этого древнего места. Он подошёл к одному из алтарей, медленно, с благоговением, словно прикасаясь к самой ткани времени. Каждый камень, каждый скол, каждая трещина рассказывали свою собственную историю. Он задумался о бесконечном множестве жизненных путей, пересекавшихся в этом священном месте: их радости и страдания, ритуалы и жертвоприношения, надежды и страхи. Сколько молитв здесь было произнесено, сколько тайн похоронено под этими сводами?

Вдруг его размышления прервал чёткий, командный голос:

- Итак, группа, слушаем внимательно! У нас припасов на

несколько дней, так что действуем оперативно. Пять часов на поверхностный осмотр территории. Берём только самые интересные для изучения образцы. Никакой спешки, работаем аккуратно. Всё сфотографировать и заснять на высококачественное видео с разных ракурсов! Помним, артефакты должны быть упакованы безукоризненно, в соответствии с протоколом. Исключаем любые ошибки. После окончания осмотра оставляем GPS-трекеры для дальнейшего мониторинга и выдвигаемся к выходу, где будет разбит временный лагерь. Там останется группа Дмитрия Фролова, обеспечивающая охрану и первичную консервацию находок. Остальные возвращаются в Москву на заслуженный двухнедельный отдых, после которого нас ждёт невероятный объём работы в лабораториях. Но знаете что, ребята? Мы сделали что-то невероятное, мы прикоснулись к истории!

Все сдержанно порадовались, стараясь не нарушать тишину этого таинственного места. В их глазах читался азарт первооткрывателей и гордость за проделанную работу. Каждый знал, что эта экспедиция войдет в анналы науки.

И словно оркестр, участники экспедиции слаженно приступили к работе. Фотограф сосредоточенно настраивал свет, делая снимки с разных углов, запечатлевая игру теней на древних рельефах. Другие, словно хирурги, аккуратно работали с артефактами, осторожно снимая наслоения вековой пыли, выявляя скрытые детали, и любовно укладывая их в мягкие герметичные кейсы. Оператор с профессиональ-

ным спокойствием фиксировал каждый этап работы, создавая ценный видеоматериал. Каждый пытался успеть за отведённое время как можно больше, но не суетился, а работал чётко, профессионально и предельно аккуратно.

Алексей, всё ещё ощущая отголоски вдохновения, направился к разрушенной стене, от которой исходил приглушённый звук бегущей воды. Где-то там, в недрах храма, продолжала свой вечный путь подземная река. Среди обломков кладки, поросших мхом и лишайником, его внимание привлек небольшой округлый предмет. Он наклонился, поднял его и стал внимательно осматривать, поворачивая в руках. Поверхность была гладкой, почти идеальной формы, но без малейших следов обработки — обычная галька, которую река вытаскивала тысячи лет.

- Что-то интересное нашёл, Алексей Петрович? – Послышался голос Дмитрия, приближающегося к нему.

Алексей поднял голову и пожал плечами:

— Да нет, вроде ничего особенного. Похоже на обычную окаменелость или просто безделушку. Камень, по форме напоминающий яблоко. Вроде бы обсидиан или оникс, не могу точно сказать сейчас. На нём нет ни резьбы, ни знаков — просто природный кусок породы, занесённый сюда водой. Особой исторической ценности, думаю, не представляет, в опись вносить его нет смысла. Пожалуй, возьму его как сувенир для сына, у него целая коллекция всяких интересных камней и минералов. Максиму понравится.

Экспедиция с триумфом вернулась в Москву, но для Алексея этот успех казался каким-то ненастоящим, картонным. Пока СМИ трубили о сенсационном открытии, а на первых полосах газет пестрели их запыхлённые лица на фоне храмовых колонн, он чувствовал лишь нарастающую отчуждённость. Государственные награды, бесконечные интервью и поздравления коллег — всё это превратилось в фоновый шум, за которым он пытался скрыть тревогу. Настоящая жизнь ждала его не под софитами, а в старой квартире на окраине, где за месяцы его отсутствия отчуждение между ним и сыном, казалось, стало почти осязаемым. Он понимал: найти общий язык с Максимом будет сложнее, чем расшифровать любые древние письма.

Алексей не видел родных уже несколько месяцев. Его жена давно умерла от тяжёлой болезни, и теперь его ждали только мама и сын Максим, который учился на первом курсе МГЭИ на экономиста.

Максиму не нравилось, что отца постоянно нет дома, и из-за этого они плохо ладили, почти не общались. Сын был замкнутый, стеснительный, с бледным лицом от долгого пребывания в помещении. Спортom особо не занимался, гулял тоже редко, предпочитая проводить свободное время за компьютером, погружаясь в мир онлайн-игр. Вот и сейчас, когда отец вернулся домой после долгой экспедиции, Максим сидел за своим столом, спиной к двери, увлечённо играя в новую ММОРПГ на основе тёмного фэнтези. Яркий свет мони-

тора высвечивал его худое лицо, на котором читалось напряжение и сосредоточенность. Ему нравились рыцари в доспехах, благородные паладины, могущественные маги, всякая нечисть, борьба добра и зла, свет и тьма. Он с головой уходил в игровую реальность, убегая от проблем его собственной, серой и, как ему казалось, бессмысленной жизни, о которой он не хотел даже говорить.

Алексей тихо вошёл в квартиру, стараясь не шуметь. Мама, услышав звук ключа в замке, быстро выбежала в коридор. Морщинистое лицо её озарила искренняя радость.

- Лёшенька, сынок! Наконец-то ты вернулся! Как же я скучала!

Она крепко обняла его, прижавшись щекой к его небритой щеке. Алексей почувствовал тепло родного дома, которое грело сердце после долгого отсутствия.

- Здравствуй, мам. Я тоже очень соскучился. Как ты? Как Максим?

- Да всё хорошо, сынок. Максим, правда, совсем в компьютер уткнулся, не выходит. Я переживаю за него. Поблуднел, осунулся. Да ты сам увидишь.

Алексей оставил сумку в прихожей и прошёл в комнату Максима. Тихо постучал в дверь.

- Максим, это я, отец. Можно войти?

В ответ – молчание. Алексей повторил попытку, чуть громче.

- Максим?

Наконец, после короткой паузы, послышалось глухое:

- Да, входи.

Алексей медленно открыл дверь. Максим, не отрываясь от экрана, буркнул что-то неразборчивое. Его пальцы с безумной скоростью летали по клавиатуре, глаза были прикованы к монитору, на котором разворачивалась эпическая битва между силами света и тьмы.

- Здравствуй, сын, – произнёс Алексей, чувствуя лёгкое раздражение от такого холодного приёма.

Максим лишь коротко дернул плечом, не сводя глаз с экрана. — Угу, привет, — бросил он, яростно щелкая мышкой. Для него сейчас рейд был куда важнее вернувшегося из «очередной очень важной дыры» отца.

- Привет.

В комнате царил полумрак, пахло затхлой пылью и чем-то сладким, химическим. На столе, заваленном мусором, валялись пустые банки из-под энергетиков и обёртки от чипсов. Алексей нахмурился.

— Макс, ты хоть шторы открывал? — Алексей попытался зайти с обычного, бытового, но голос невольно выдал менторский тон. — В комнате дышать нечем. Снова эти химические банки... Ты же гробишь себя.

Максим раздражённо вздохнул.

— Началось, — Максим с силой ударил по клавише и наконец откинулся в кресле, когда его персонаж замер в безопасной зоне. — Пап, тебя полгода дома не было. Ты пришел

лекцию по охране здоровья прочитать? Или просто галочку поставить, что «пообщался с сыном»?

- Какие такие "дела"? Учёба? Друзья?

— Учёба как учёба, — Максим наконец соизволил полностью повернуться, и Алексей вздрогнул, увидев, какими бледными и впалыми стали его щеки. — А друзья... в дискорде их полно. Они хотя бы не спрашивают каждые пять минут, как у меня дела, когда им на самом деле плевать.

Алексей замолчал, чувствуя, как внутри закипает привычное бессилие. Он командовал десятками людей в экстремальных условиях, решал сложнейшие логистические задачи, но не мог подобрать ни одного правильного слова к собственному сыну. Гнев боролся в нем с жалостью. — Я просто хотел... — он осекся и выдохнул. — Ладно. Проехали.

— Я привез тебе кое-что. Нашел в самом центре храма. Это не сувенир из аэропорта, Макс, это настоящая вещь. Древняя, — Алексей постарался, чтобы голос звучал миролюбиво, и вытащил из кармана черный камень, напоминающий яблоко.

Максим, нехотя, оторвался от игры и взглянул на камень. В его глазах мелькнул мимолётный интерес.

- Что это? Какой-то обсидиан?

- Возможно. Не уверен. Я подумал, тебе в коллекцию пригодится.

Максим взял камень в руки и стал внимательно его рассматривать. Он был тёплый, словно только что вынут из ла-

дони: родной, привычный, как вещь, которая всегда была у него. Внутри появилось странное облегчение — все мелкие тревоги словно растаяли, на душе стало светло и просто. Он удивлённо посмотрел на отца.

— Спасибо. Мне нравится, — ответил Максим, повернувшись обратно к экрану ноутбука, где продолжали бегать игровые модельки.

Алексей ушёл в свою комнату, пытаясь скрыться от гнетущей тишины. Усталость после перелётов навалилась свинцом, и он забылся тяжёлым, липким сном. Ему снова чудились пещеры, запах сырой земли и холод вековых камней. Во сне он стоял посреди храма, сжимая в руке подарок для сына. Гладкое чёрное «яблоко» вдруг начало пульсировать, наливаясь неестественной тяжестью. Прямо на глазах поверхность пошла трещинами, и из них выстрелили сотни тонких, как бритвы, игл. Они с хрустом вонзились в ладонь, прошивая её насквозь. Алексей пытался разжать пальцы, закричать, но камень намертво присосался к плоти, жадно вытягивая тепло и жизнь, пульсируя в такт его испуганному сердцу. Он подскочил на кровати в холодном поту, хватая ртом воздух. Боль в руке была настолько реальной, что он невольно посмотрел на ладонь — она была чиста, но фантомное чувство глубоких уколов ещё долго не проходило, заставляя пальцы мелко дрожать.

Проснувшись от кошмара, Алексей увидел, как по коридору пробежал сын. На лице у Максима были синяки, губа

припухла. Матери дома не было; квартира пустовала, только слабый гул холодильника и еле слышный тик настенных часов нарушали тишину. Отец вскочил и поспешил за ним.

В комнате сын сидел на краю кровати, прислонившись к изголовью. В руках он крепко сжал подарок — чёрный камень, который, казалось, отдавал тепло в ладони. Максим посмотрел на отца усталыми глазами; кровь под кожей синела.

— Ты подрался в институте? — тихо спросил Алексей, садясь рядом.

Максим усмехнулся, но этот звук больше походил на сдавленный стон. Он попытался отвернуться, пряча дрожащие руки, но ворот футболки съехал, обнажая багровый след на шее. Боль была не только физической — она сквозила в каждом его движении, в том, как он сутулился, стараясь стать как можно меньше, словно пытаясь исчезнуть.

Алексей замер, глядя на сына, и внутри него вспыхнула слепая, горячая ярость, которая тут же сменилась ледяным чувством вины. Он, человек, привыкший руководить и защищать, оказался бессилён перед миром, который ломал его ребенка, пока он сам копался в древних руинах. Он хотел что-то сказать — пообещать найти их, наказать, защитить — но слова застревали в горле, казались фальшивыми и пустыми. Он протянул руку, чтобы коснуться плеча Максима, но тот лишь сильнее сжал подарок. Камень в его руках в этот момент начал едва заметно светиться слабым, почти призрачным теплом. Он лежал в ладони сына как единственный

союзник в этом враждебном мире.

Камень в его руках неподвижно светился слабым тёплым светом. Он лежал в ладони словно успокаивающий талисман, и Максим прижимал его к груди, будто ищет в нём опору.

— Ничего удивительного, — пробормотал он. — Сильные давят слабых. Всегда так было. — Тон его изменился; слова шли от сердца, это было словно самое заветное в жизни желание, почти молитва. — Если бы весь мир был, как игра, и было бы ясно, где добро, а где зло, где свет, а где тьма, чтобы слабый мог стать сильным, сражаясь со злом и защищать слабых делая их сильнее...

В тот момент камень, похожий на чёрное яблоко, внезапно вспыхнул. Это не был обычный свет — из его центра плеснула густая, осязаемая тьма, которая не освещала, а поглощала пространство вокруг. Она пульсировала в такт учатившемуся дыханию Максима, и с каждым ударом этого призрачного сердца реальность в комнате начинала дрожать, словно натянутая до предела струна. В глубине чёрного пламени промелькнули искры золотого и багрового, складываясь в непонятные, пугающе живые символы.

Алексей рванулся вперёд, намереваясь выбить проклятый артефакт из рук сына, но мир вокруг внезапно превратился в густой кисель. Время не просто замедлилось — оно застыло мертвым грузом. Пылинки в косом луче света превратились в неподвижные ледяные кристаллы, звук захлопнувшейся на кухне двери оборвался на полутоне, превратившись в звеня-

щую, вакуумную тишину. Алексей замер в нелепой, ломаной позе, не в силах даже моргнуть, чувствуя, как холод этого безвременья проникает под кожу.

Максим, в отличие от отца, не выглядел напуганным. Его лицо, освещённое чёрным сиянием, обрело пугающее спокойствие, а в расширенных зрачках отражалась бесконечность. Алексей кричал внутри себя, захлебываясь от осознания страшной правды: это не он нашёл артефакт в пещерах — это артефакт нашёл их, используя его профессиональный азарт как проводник. И теперь, в этой мёртвой тишине, началось то, что Максим так отчаянно призывал — рождение нового, жестокого мира.

Глава 2

Тьма в комнате была не просто отсутствием света — она казалась живой, плотной субстанцией, затекающей в легкие и сдавливающей сердце. Это был тот самый первобытный страх, который Алексей не чувствовал с глубокого детства: когда мир за пределами одеяла перестает существовать, а тишина становится оглушительной. Единственной метрикой реальности остался бешеный, неритмичный стук собственного пульса в висках.

И так же внезапно, как и погасло, всё ослепительно вспыхнуло. Алексей, щурясь открыл глаза и почувствовал под собой мягкую, но жёсткую поверхность — шкуру, тёплую от

тела. Он был укутан тяжёлым шерстяным одеялом, такое, какие в музеях или исторических фильмах. По комнате тек свет от низко висящей лампы с тусклым масляным пламенем. Всё вокруг говорило о другом времени: каменные стены, шершавые и сырые, бревенчатый потолок, грубо обработанные балки, на которых остались следы топорных рубок. Деревянный стол — массивный потёртый, — около него стоял стул; на столе — глиняный кувшин, кружка с липкой коркой застывшей смолы и миска, где ещё виднелись следы вчерашнего хлеба.

Рассудок Алексея отчаянно цеплялся за логику, пытаюсь выстроить защитный барьер из диагнозов: галлюцинация, побочный эффект стресса, микроинсульт. Но чувства свидетельствовали против него. Холод камня под ногами, запах прелой соломы и тяжесть шерстяного одеяла были слишком... настоящими. Чёрное яблоко, пульсирующее в памяти, слова Макса о мире «как в игре» — всё это складывалось в безумную, невозможную картину. Мир не просто изменился, он вывернулся наизнанку, приняв форму детской мечты и взрослого кошмара.

— Не может быть, — несколько раз проговорил он вслух, вслушиваясь в собственный голос, который казался чужим в этой комнате. — Такого не может быть.

Из коридора донёсся грубый оклик:

— Эй, странник, подъём! Комната оплачена до обеда. Завтрак на столе!

Слово «странник» пронзило Алексея — как стрела, выпущенная из лука. Он с усилием сел, голова кружилась. Но страх за себя тут же перекрыл ледяной ужас: — Максим! — выкрикнул он, оглядывая пустую комнату. Сына нигде не было. Последнее, что он помнил — как мальчик сжимал светящийся камень. Алексей бросился к двери, но замер. Как он оказался здесь? Кто принес его в эту комнату? Воспоминания о последней ночи приходили рвано: камень, жар, пробитая ладонь и абсолютная тьма. «Макс, что ты натворил? Где ты?» — мысленно выкрикнул он, чувствуя, как сердце сжимается от неизвестности.

«Макс, что ты натворил? Где я?» — мысленно выкрикнул он, но голос остался в голове. Из тела вышло только сухое «Да хорошо, сейчас...» — так он ответил, ещё не приходя в себя, чтобы не привлекать лишнего внимания.

На стуле у стены лежали простые вещи: грубая льняная рубаха, полотняные штаны и плащ из тёмной овчины. Возле двери стояли тяжёлые кожаные сапоги, изношенные, но тщательно начищенные. Материал одежды был чужд современному ощущению, швы не совпадали с тем, что носили люди его времени. На прикроватной скамье вместо привычной сумки — моток верёвки и кожаная сумочка с металлической застёжкой. Телефон в кармане? Он автоматически проверил — никаких карманов, только грубая льняная рубаха; даже талия была другой.

Алексей встал, ощущая под ногами холодный каменный

пол. Пальцы его нащупали шерсть под одеялом — пахло дымом, прелой травой и животными; запахи были чужды и вместе с тем тревожно знакомы из книг по археологии. Он подошёл к столу и по инерции — не отваживаясь придумать иного объяснения — взглянул на кувшин. Рядом, у края стола, лежал предмет, который мгновенно заставил кровь стынуть, короткий меч в ножнах.

Рука Алексея дрогнула, но он всё же обхватил эфес меча — холодная рукоять легла в ладонь как влитая. Вынув лезвие из ножен, он замер: на эфесе был выгравирован тот самый узор, который он видел на стенах храма. Это не было случайным оружием. Артефакт не просто перенес его сюда — он снабдил его предметами для выживания. На миг пронеслась мысль о сумасшествии, но учёный в нём требовал фактов, и факты указывали в одном направлении: мир принял очертания желания сына, и Алексей стал невольным игроком в этой новой реальности.

Он надел одежду: рубаха грубого льна, тёплые штаны, плащ из овчины. Сапоги тяжело облегли ноги; ремень со скрипом встал на место. Меч он не стал снимать с пояса — привязанность к холодной стали была одновременно опорой и маской: выглядеть как местный, держа при себе оружие, значит задавать меньше вопросов. В кошельке на поясе глухо звякнуло — там обнаружили монеты.

Перед выходом он сделал несколько глубоких вдохов. Дверь вела в общую комнату, где уже кипела жизнь: длин-

ный стол, скамьи, печь, над которой висели котлы; дым тихо клубился в сводах, оставляя аромат жареного мяса и горьковатую ноту копченостей. Свет ламп был желтоват и вибрировал, отражаясь в глазах собравшихся. Люди — торговцы, крестьянские делегации, ремесленники — обсуждали свои дела; кто-то играющим тоном перебрасывался шуткой, кто-то шептал о недавних событиях. Маленькие дети носились между столами, мужчина в плаще с дорожной палкой в руках умывал лицо из миски.

— Со мной был мальчик... Максим. Где он? — Алексей подошел к стойке, вцепившись пальцами в край темного дерева. Голос его дрожал, а в глазах стоял неприкрытый страх.

За широкой дубовой стойкой возвышался хозяин — кражистый мужик с лицом, выдубленным ветрами. Его гладко выбритая голова блестела в свете ламп, а прищуренные глаза мгновенно оценили и новый меч на поясе гостя, и его непривычно чистую кожу. Он не спеша отставил в сторону кружку и оперся тяжелыми ладонями о прилавок.

— Остынь, парень. Пришел ты один, под самый занавес, — голос трактирщика напоминал хруст гравия. — Вид у тебя был такой, будто ты с того света вернулся или белены объелся: глаза пустые, сам шатаешься. В кулаке сжимал серебряный жетон — странная вещичка, но весу в ней на неделю постоя хватило бы. Я взял за ночь и за еду, остальное — в твоём кошельке. А мальчика с тобой не было. Ты и сам-то едва в дверь ввалился, ни слова не сказал, только на лестницу паль-

цем ткнул. Может ты его в Родэне оставил?

Алексей присел, стараясь выровнять дыхание и голос.

Трактирщик кивнул на миску с горячим варевом, от которой шел густой аромат чеснока и копченостей.

— Твоя похлебка. Ешь, пока не остыла. А как закончишь — решай: либо доплачиваешь за комнату, либо к полудню освобождаешь место. У нас тут не уют для страждущих, места на тракте всегда в цене.

Трактирщик рассмеялся, густо и заразительно; несколько гостей повернулись, чтобы оценить шутку.

— Родэн... — Алексей машинально повторил название. — Вы упоминали Родэн. Это город?

— Единственный город в этой глуши, где стены выше человеческого роста, — хмыкнул хозяин. — Здесь тебе делать нечего. Десять хат да моя корчма. Если ищешь кого — иди в Родэн. Там и знающие люди найдутся, и маги, если твой малец в беду попал то и к наёмником заглянуть можно, они кого угодно найдут, да у всех поспрошай: охотников, авантюристов, кто-то да что-то расскажет. День пути на юг, если ноги резвые.

Алексей лишь молча кивнул. «Маги, наймники, охотники... Максим, в какую сказку ты нас засунул?» — пронеслось в голове. Он чувствовал, как новое, молодое тело откликается на каждое движение необычайной легкостью, но разум всё еще отказывался принимать эту реальность как окончательную.

— Спасибо за совет, — тихо произнес Алексей, придвигая к себе миску. - Сегодня туда и пойду.

— И правильно сделаешь, — хозяин вдруг понизил голос. — Только в одиночку не суйся. Тракт нынче неспокоен. В лесах шалют разбойники, а говорят, и твари из Разломов стали выходить. Прибейся к торговцам на заднем дворе, они как раз в Родэн собираются. Ты парень на вид крепкий, меч на поясе не для красоты, небось? Вот и предложи им свои услуги. Лишний клинок им сейчас за счастье будет.

Алексей влился в караван торговцев, который двигался вдоль просёлочной дороги в сторону Родэна. Деревянные повозки скрипели под тяжестью товара, лошади потели в упряжи и тяжело тыкали копытами в дорогу; воздух был пропитан запахом конской сбруи, прелой соломы и свежего хлеба, который с удовольствием ел один из возничих. Сопровождали торговцев несколько мужчин с оружием — невзрачные, закалённые в дороге люди, лица их были загрубевшими от солнца и ветра, на поясе свисали кинжалы и дубины, за спинами — мешки и тюки.

— Эй, странник, с оружием умеешь обращаться? — спросил один из них, оборачиваясь. В голосе слышалась не столько любопытность, сколько деловая прикидка: годится ли этот человек на случай боя.

Алексей ощутил, как ладонь невольно легла на эфес меча. Ответ получился сдержанным:

— Немного умею.

Он не лгал. Знания, полученные на историческом факультете, и несколько лет в клубе исторического фехтования дали ему базу: он понимал механику удара, знал, как держать центр тяжести, и видел различные тактики боя в строю, десятками, или сотнями, читал о различных боях, и воинах. Но реальный бой — не спарринг на затупленных мечах. Его преимущество было не в руках, а в голове: он видел это поле боя как карту из учебника по тактике.

— Это хорошо, — протянул тот же человек, и в его голосе прозвучала суровая доброжелательность. — Нас уже минут сорок кто-то сопровождает в лесу, словно высматривают момент. Может, пройдёт, а может — нападут. Надеюсь, твоего немного хватит, чтобы тебе не всадили ржавый кинжал в тушку. Я предупредил — будь наготове.

Слова ударили по нервам. Алексей пальцем нащупал холод металла на поясе, и взгляд его сам собой устремился в сторону чёрного леса, где стволы деревьев выстроились плотной, мрачной стеной. Там, в глубине, скрывались тени; среди ветвей мелькали блики, как будто кто-то следил за дорогой.

Мысль прокралась тихо, но настойчиво:

— Всё как в игре.

Это ощущение не покидало его весь путь. В таверне его уже ввели в роль странника, рассказывали о городе и классах

людей — ремесленниках, купцах, воинах. Здесь — оружие, деньги, подсказки. Теперь, когда перед ним возникла реальная угроза, Алексей невольно сопоставлял происходящее с игровым началом: вступительный квест, обучение, возможность прокачать навыки. Он знал, что такие метафоры могли усыплять здравый смысл; всё же мысль о «сценарии», о «уровнях» давала холодное ощущение хоть какого-то контроля над событием.

Впереди один из сопровождающих замер и, подняв руку, скомандовал:

— Стоять! Всем приготовиться к бою.

— Торговцы, — проговорил он грубым голосом, — заплатите за проход двадцать серебряных, и можете идти. Не хотите — мы берём всё, что нам понравится.

На словах его слышалась не просто алчность, а уверенность: небольшая, но организованная форма «дорожного сбора», привычного в этих краях. Торговцы переглянулись. Один, пожилой человек с седой бородой, побледнел и косо взглянул в сторону своих сумок; другой, помоложе, суетливо взялся за мешочек с монетами и уже стал пересчитывать. Младший из охранников сжал рукоятку дубинки, готовясь к удару.

Алексей вздохнул. Вариантов было немного: платить, сражаться или пытаться отступить, рискуя тем, что вышеуказанные люди начнут преследование. Оплата означала поте-

рю средств и товара, что для торговцев могло быть катастрофой. Сражение — риск, но шанс сохранить груз. Бежать — а куда обратно в деревню, а дальше, опять с другим караваном на те же грабли?

Он вспомнил уроки по фехтованию: центр тяжести, шаги в сторону, техника парирования, где лучше разместить ноги, чтобы не упасть под удар. Вспомнил также рассказы о засадных боях в лесу: кто знает рельеф, тот владеет инициативой; тени и деревья дают преимущество тем, кто знает, что с ними делать. Взгляд его пробежал по краю поля: несколько ручьёв, насыпи, лежавшие упавшие стволы — всё это могло стать подспорьем или ловушкой.

Алексей прижался к деревянной телеге и тихо спросил у одного из охранников:

— Двадцать серебряных — много?

Охранник вздохнул, бросил взгляд на мешки с товарами и ответил сухо:

— Много. Явно хотят драки. Видят, что нас меньше, а их ещё в лесу с десятков может прятаться с луками.

— Вы сильные бойцы, если дойдёт до драки? — спросил Алексей прямо.

— Мы в ловушке, — сухо констатировал охранник. — Если ударят из леса, мы не удержим телеги. Торговцы разбегутся при первом же крике.

Алексей быстро прикинул шансы. Перед ними разыгрывался классический сценарий дорожного грабежа.

— Слушай, — он понизил голос, — их лидер стоит слишком открыто. Он уверен в вашей трусости. Если предложите деньги, он подойдет сам. В античных хрониках это называли «ложной сдачей».

— Скажите им, что собираете серебро. Тяните время. Когда их вожак подойдет за кошельком, ваш лучший боец должен ударить первым. Если голова змеи падет, остальные — обычное отребье — разбегутся. Им не нужна честная драка, им нужна легкая добыча.

Охранник пожал плечами, но заметно заинтересовался планом. Он помчался к командиру, тот выслушал коротко и позвал Алексея к себе.

— Твой план, что мне только что сказал мой человек? — спросил командир ровно, не торопясь.

- Не совсем мой, в книгах читал похожую ситуацию, и просто предложил вариант.

Командир охраны, крепкий мужчина с обветренным лицом, прищурился, оценивая слова Алексея да и вообще самого Алексея.

— План рискованный, парень. Если промахнемся — они вырежут нас всех. Но ты прав, в открытом поле нам конец.

Он коротко кивнул своим людям: — Приготовиться. Сделаем, как сказал книжный червь. Только если всё пойдет к чертям, я первым скормлю тебя стервятникам. - Особенно

если эти ублюдку сидят с луками в лесу, и в нас целятся.

- Эй мы заплатим, дай немного времени соберём монеты.

Разбойник чуть расслабился, и словно выдохнул.

- Хорошо собирайте, но не долго, мы ждём.

Командир кивнул. Он проверил ближних, указал, кто будет что делать, и пошёл к торговцам. Мешочек для денег приготовили так, чтобы он хорошо звенел: в него положили несколько железных гвоздей и пару старых медяков поверх остальных монет. Звук должен был совпадать со звоном серебра тут уж торговцы были эксперты.

— Держитесь ближе друг к другу, — сказал командир тихо. — Как только его убью — всем назад за телеги.

Лидер разбойников, видя возможность лёгкой добычи, шагнул вперёд в нетерпении.

- Ну что, долго ещё?

- Нет уже иду.

Командир охраны пошёл на встречу разбойнику. Он был спокоен, в одной руке был мешочек с липовым серебром, вторая рука была расслаблена.

— Вот, забирай, — выдохнул командир, протягивая мешок. Его пальцы разжались на долю секунды раньше, чем разбойник успел коснуться ткани. Пока мешочек летел в воздухе, из рукава охранника, словно жало змеи, выскользнул длинный узкий кинжал. Вспышка стали — и остриё с влажным хрустом вошло точно в незащищённое горло вожака. Тот даже не успел вскрикнуть; его глаза округлились, паль-

цы судорожно вцепились в мешок со звенящими гвоздями, и он тяжело рухнул на колени, заливая дорожную пыль густой, тёмной кровью.

Пока разбойники приходили в себя, командир быстро отступил к телегам. Лесные братья, собравшись с духом, ринулись в атаку, но действовали разрозненно и без решимости.

Хаос боя захлестнул Алексея. Мир сузился до звона стали и тяжёлого дыхания. Один из нападавших, грязный детина с обломком косы, прорвался к телеге и замахнулся для удара. Алексей действовал на чистых рефлексх: он шагнул в сторону, уходя с линии атаки, и с силой всадил короткий меч в бок противника. Он почувствовал, как сталь сначала встретила сопротивление вареной кожи, а затем легко, почти тошнотворно плавно, провалилась внутрь. Под рукоятью что-то хрустнуло, и руку Алексея обдало липким, невыносимым жаром. Разбойник замер, глядя на него с недоумением, прежде чем завалиться на бок, суча ногами в агонии.

Из раны хлынула кровь; от вида которой у Алексея помутнело в глазах и — его стошнило, завтрак оказался на земле. Действие сработало на опережение: увидев кровь и решимость защитников, разбойники растерялись. Те, кто ещё держал оружие, поняли, что лёгкой добычи не будет, и так же быстро, как и появились, ринулись в обратную сторону к чаще леса.

Торговцы радостно взвыли, а охранники пошли собирать то, что осталось от убитых.

— Вот, держи, щит очень неплохой, — пробасил командир охраны, похлопав ладонью по круглому куску дерева, окованному сталью. Щит был не новым, с потертостями и царапинами, но чувствовалась в нем надежность и добротность. — Мне ни к чему, а тебе пригодится. В этих краях он тебе понадобится.

Алексей осторожно взял в руки щит. Дерево приятно холодило ладонь, и чувствовался вес, но не чрезмерно. Необъяснимым образом он почувствовал, как тело стало легче, плечи расправились, а сам он стал как-то более что ли увереннее. Какая-то внутренняя сила, словно дремавшая до этого, пробудилась.

— Хмм, игра, значит... — прошептал Алексей, глядя на свои дрожащие пальцы. В голове всё ещё стоял этот звук: влажный хлюп стали, выходящей из раны. В играх враги исчезают или аккуратно падают, здесь же оставался только запах — резкий, металлический запах крови и распоротых внутренностей. Рвотный позыв снова подступил к горлу. Он понял: его разум пытается защититься, наклеивая ярлык «игры» на этот кошмар, но тело не обманешь. Каждая клетка кричала о том, что это не сценарий, и в следующий раз он может оказаться на месте того парня в пыли. Если он хочет выжить, археолог в нём должен уступить место кому-то более жестокому.

По словам торговцев, до Родэна, большого торгового города, оставалось около двенадцати часов пути неспешным

шагом. Ночью продвигаться дальше было бы крайне опрометчиво: дороги здесь кишат дикими зверями и разбойничьими шайками. Поэтому небольшой караван принял решение разбить лагерь на ночлег в небольшой рощице, приютившейся у подножия пологого холма. Телеги выставили по кругу, образовав импровизированную крепость, а немногочисленные охранники, вооружённые копьями и мечами, разбились по двое для бдительного несения караула. Костры, разложенные внутри круга, освещали периметр и отпугивали диких животных.

— Ты сегодня спас не только товар, но и наши шкуры, парень, — пробасил Арслан, тяжело опускаясь на бревно рядом с Алексеем. От него пахло старым потом, дегтярным мылом и крепким табаком. Он протянул Алексею флягу, обитую потертой кожей. — Глотни. Поможет унять дрожь в руках. Это не стыдно, у всех бывает после первого раза.

— Прости, конечно, — сухо ответил Алексей, глядя на потрескивающие в костре поленья, — но я помог в первую очередь себе, а уж потом вам. Не стоит излишней благодарности. Я защищал свою шкуру, как мог.

По факту, он предложил лишь план, подсказав наиболее уязвимое место для нападения. Всю остальную, грязную работу выполнили сами охранники. Он же лишь один раз махнул мечом, и даже сейчас не испытывал от этого ни малейшего восторга, лишь тяжесть и отвращение.

Арслан внимательно посмотрел на Алексея, словно пыта-

ьясь разгадать его мысли. В его взгляде читалось сочувствие.

— Первый раз убил человека? – спросил он тихо, словно боясь нарушить хрупкую тишину ночи.

— Да, – честно ответил Алексей, не отводя взгляд от пламени.

— Привыкнешь, — Арслан сплюнул в огонь и посмотрел на пламя тяжелым, затуманенным взглядом. — В этих землях совесть — непозволительная роскошь для тех, кто хочет дожить до седины. Вон как мой побратим и друг Седой, три войны прошёл, потерял многих родных, но жив. Либо ты, либо тебя, таков тут закон. Но ты молодец. Махать железом может любой дурак, а вот учуять засаду и ударить в корень... У тебя холодная голова, Алексей. В Родэне таких ценят. Там кровь стоит дешево, а вот мозги — золота.

— За это спасибо, — буркнул Алексей, все еще избегая смотреть Арслану в глаза. Compliment был, конечно, приятен, но не мог заглушить отголоски пережитого ужаса.

— Мы, кстати, до сих пор не знакомы толком, — Арслан протянул руку. — Меня зовут Арслан, командир этой скромной, но отважной, компании. Ты же у нас кто? Странник, как тебя величать?

В голове Алексея снова пронеслась мысль об игре, о том, что все происходящее – тщательно срежиссированный сценарий. До этого момента никто не удосужился спросить его имени, все обращались к нему просто как к "страннику". А тут уже полноценное знакомство.

— Алексей, приятно познакомиться, — ответил он, пожимая крепкую, загрубевшую руку Арслана.

— Взаимно, Алексей. Ты с севера? У тебя имя северян, крепкое такое, редко встретишь в этих краях. У нас тут в основном имена наподобие моего, южные, вроде моего, — усмехнулся Арслан.

— Честно, я... — Алексей открыл рот, чтобы рассказать про Москву, про раскопки, про Максима, но язык вдруг налился свинцом. Каждое слово о прошлой жизни словно наталкивалось на невидимую стену, застревая в горле комом. Это было похоже на паралич: он помнил всё до мельчайших деталей, но реальность этого мира выталкивала его историю, как чужеродное тело. — Я не помню своего дома, Арслан. Словно туман в голове.

— Это неважно, — отмахнулся Арслан. — А в Родэн тебе зачем? Хочешь поступить в воинскую академию, пополнить ряды защитников города? Или, может, мечтаешь стать магом и поступить в башню? На вид тебе нет и двадцати, а голова у тебя, как я уже заметил, варит неплохо. С твоими данными точно есть шанс поступить.

— Пока не знаю, не решил еще. В Родэне видно будет.

— Правильно, спешить не стоит, — кивнул Арслан. — Хорошо подумай, взвесь все "за" и "против". Ведь можно еще и в наемники податься, работа, конечно, опасная, но прибыльная. Или в ученики к какому-нибудь охотнику на монстров, их в окрестностях Родэна хватает. Или вообще

торговцем стать, открыть лавку, и жить припеваючи, — Арслан мечтательно прикрыл глаза. — В общем, Родэн – город большой, возможностей море, выбирай – не хочу. Если что, я с удовольствием дам тебе рекомендацию, напишу пару слов о твоих выдающихся способностях к тактике, — усмехнулся он. — Я, конечно, не сильно важная птица, но у меня есть знакомые и в воинской академии, и в гильдии наемников, к моему мнению там прислушиваются.

«Знал бы я еще сам, чего хочу...» — Алексей смотрел на угасающие угли. Если Макс здесь, он не станет прятаться в лесах. Подростковая тяга к признанию и величию должна была толкнуть его в самое сердце этого мира. Родэн — это центр, столица, точка пересечения всех путей. Археолог в нём подсказывал: если хочешь понять структуру, ищи её ядро. Чтобы найти сына, нужно идти в самое логово его фантазий. Родэн перестал быть просто точкой на карте, он стал первой настоящей целью. «Макс, только не натвори глупостей, пока я тебя ищу», — мысленно прошептал он, сжимая рукоять меча.

Тихий треск потрескивающих в костре дров ненадолго заполнил повисшую между ними паузу. Звезды, яркими россыпями рассыпавшиеся по бархатно-черному небосводу, казалось, наблюдали за их разговором, безмолвные свидетели судьбы Алексея.

— Ладно, стоит поспать, — Арслан потянулся, разминая затекшие плечи. — Завтра еще предстоит длинная дорога,

пыльная и ухабистая. До Родэна еще добрых полдня пути, если повезет, и никаких новых разбойников не встретим.

Он сочувственно посмотрел на Алексея, все еще сидящего у костра с потухшим взглядом.

– Тебе тоже не мешает отдохнуть, Алексей. День выдался тот ещё, адреналина хватит на неделю вперед, – Арслан хлопнул его по плечу, ощутимо, по-свойски, словно принимая в круг товарищей, в круг тех, кто вместе смотрел в лицо опасности.

Арслан поднялся, кряхтя от усталости, и хлопнул Алексея по плечу так, что тот едва не ткнулся носом в костер. — Спи. Завтра Родэн сожрет остатки твоих сомнений. Там либо пан, либо пропал. И запомни: щит, что я тебе дал, не просто кусок дерева. Это твоя новая кожа. Привыкай к ней. — Командир ушел к телегам, а Алексей остался сидеть, глядя, как искры взлетают к чужим, холодным звездам, пытаюсь осознать, кем он стал в этом новом, пугающем мире.

Алексей же продолжал сидеть у догорающего костра, машинально подбрасывая сухие ветки, найденные в окрестностях. Языки пламени лениво лизали поленья, постепенно превращая их в угольки, отбрасывая причудливые, танцующие тени на лица спящих людей. Он думал, очень долго, перебирая в голове различные варианты, но всё что пришло на ум, что первое что надо сделать это выжить, понять то место куда попал, а дальше уже будет видно. Усталость и пережитые эмоции постепенно брали свое. Веки становились тяже-

лыми, мысли путались, сопротивляясь попыткам сосредоточиться. Наконец, он сдался, с трудом поднялся, пошатываясь, и направился к приготовленному для него любезными торговцами скромному спальному месту – такому же ложу из шкур и одеяла, пахнущего дымом и дорогой. Без лишних церемоний и раздумий он рухнул на него, принимая неудобную позу, и тоже очень быстро уснул. Ему снились мечи, кровь, искаженные злобой лица разбойников, и незнакомый город, возвышающийся над горизонтом, окутанный дымкой, словно мираж. Родэн.

Глава 3

До Родэна караван проследовал, слава богу, или тем богам, в которых верили в этом мире, без каких-либо происшествий. Десять часов пути пролетели относительно быстро, даже быстрее, чем планировалось изначально. Дорога, усыпанная мелким гравием и изредка пересекаемая глубокими колеями от телег, вилась между пологими холмами и редкими рощами, пока, наконец, перед глазами не предстали величественные стены Родэна.

Перед ними раскинулся Родэн — город-исполин. Справа искрилось озеро, уставленное лесом мачт: от пузатых торговых когов до стремительных галер. В порту кипела жизнь, создавая гул, слышимый даже у стен. Алексей замер, пытаясь оценить масштабы. «В моей голове это был типичный фэн-

тези-городок, — подумал он. — А тут... По площади он не уступает Риму времен расцвета. Тысяч триста жителей? Нет, если судить по плотности застройки за стенами, здесь все полмиллиона. Откуда такая прорва народа в этом мире?»

У главных ворот стояла стража, человек двадцать, облаченных в добротные, начищенные до блеска доспехи. Воины, не обремененные излишней вычурностью, были вооружены длинными копьями и увесистыми щитами, готовые к отражению любой угрозы. На высоких стенах города выстроилось еще около сотни стражников. Судя по всему, лучники, а, возможно, среди них были и арбалетчики, или воины с каким-либо другим, более экзотическим оружием. С расстояния, с холма, это было сложно разобрать.

Наш небольшой караван медленно приблизился к городу. Навстречу нам вышел один из стражников, одетый в более богатую броню, чем его товарищи. Он поднял руку в кожаной перчатке, останавливая движение, и скомандовал громким голосом:

— Стоять! — скомандовал он, и звук его голоса перекрыл гул толпы. — Ожидаем прибытия посольского поезда, ворота закрыты на досмотр. Оплачивайте пошлину у палатки и ждите очереди. Будете шуметь — отправитесь в конец хвоста.

— А чего так строго? — Тихо прошептал Алексей свой вопрос Арслану, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Его беспокоило такое пристальное внимание к въез-

жающим в город.

Арслан усмехнулся, поглаживая свою густую бороду.

— Меры предосторожности, Алексей. Родэн хоть и находится далеко от границы, но, тем не менее, принадлежит королевству Фолгирт, а они, в свою очередь, входят в состав оборонительного альянса, который противостоит могущественной империи Ли-Кан. Ну, вроде как воюют, — Арслан махнул рукой. — По факту, уже лет пять идут лишь вялотекущие стычки на границах, никто особо не атакует. Пару раз приграничные города переходили из рук в руки, но это так, скорее демонстрация силы, чем настоящая война. Война эта — одно название, на самом деле. Больше дипломатические интриги, чем реальные сражения. Но бдительность терять нельзя. Вдруг Ли-Кан соизволит показать зубы по-настоящему. Всякое бывает. Да и разбойников, варваров, монстров, всего вокруг Родэна хватает, поэтому тут воины бдят, и не просто так своё жалование от графа получают.

— Понятно, — протянул Алексей, задумчиво кивая. "Вот вам и немного политического и геополитического расклада, — промелькнуло у него в голове. — Затравка на будущее. Интересно, насколько вся эта информация будет важна в дальнейшем?"

— Слушай, а вон те ребята, которые из ворот на лошадях выезжают, кто они? — Алексей указал на группу людей, покидающих городские ворота. Около дюжины всадников, облаченных в разное, но, судя по виду, очень дорогое снаряже-

ние, выскочили из города и стремительно помчались по дороге, уходящей левее от нашего каравана, куда-то в сторону гор, которые едва виднелись в туманной дымке на горизонте. Лошади неслись галопом, вздымая клубы пыли.

Арслан прищурился, пытаясь получше разглядеть всадников.

— Точно не скажу, — Арслан прищурился на всадников. — Скорее всего, гвардия или верхушка Гильдии Авантюристов. Родэн — это котел, парень. Здесь пятьсот тысяч душ, если верить писарям. Самый быстрорастущий город на юге. Пятьдесят лет назад тут были только руины и ковыль, а теперь... Сюда бегут все: от войн, от налогов или за мечтой. Город буквально высасывает людей из окрестных земель, превращаясь в монстра из камня и золота.

— Пятьдесят лет и полмиллиона жителей? — Шокировано произнёс Алексей, не веря своим ушам. Он не мог представить себе такого бурного роста города в столь короткий срок.

— Ага, всему виной то, что здесь построили Королевскую Академию Воинов, одну из лучших в королевстве, и возвели Седьмую Башню Магов, — ответил Арслан, усмехаясь. — Хотя «башня» — это скорее название, для красоты. Она по размерам не меньше академии, если не больше. Вот поэтому сюда люди и стекаются, как пчёлы на мёд, в поисках славы, богатства и новых знаний.

— А вот и наши проверяющие, — прервал их разговор Арслан, кивнув на двоих воинов, уверенно шагающих к ка-

равану. Торговцы мгновенно подобрались, засуетились с бумагами, пряча лишнюю нервозность за дежурными улыбками.

— Вечер добрый, господа, — произнёс один из стражников, остановившись перед караваном. Его лицо выражало усталость, но взгляд был внимательным и острым. — Что везёте? С какой целью пожаловали в Родэн? Как добрались? Были ли какие-либо происшествия в пути?

Вперёд вышел главный торговец, солидный мужчина с окладистой бородой и хитрыми глазами, облаченный в дорогой, расшитый золотом кафтан.

— Вечер добрый и вам, стражники, — поклонился он в пояс. — Вот полный список того, что мы везём, — он указал на телеги, груженные мешками и ящиками. — Прибыли в Родэн для торговли на городском рынке. Дорога была не из легких, по пути нам пришлось отразить нападение разбойников на караван, но, слава богам, мы справились.

Торговец отдал стражнику толстый свиток, на котором был аккуратно написан список всего товара, и еще несколько листков, исписанных убористым почерком, с подробным описанием происшествия, места нападения и количества убитых разбойников.

— Без этого никуда, - тихо пояснил Арслан Алексею. — Как я уже говорил, это нужно для городских патрулей, чтобы составлять карты для торговых маршрутов с указанием возможных засад, опасных участков и прочих прелестей.

Все для удобства торговцев и безопасности города. — Впрочем, иногда это используют просто, чтобы содрать с бедных торговцев лишнюю копейку, — прошептал Арслан с лукавой усмешкой. — Но не будем о грустном. Лучше надеяться, что в этот раз все пройдет гладко.

Стражник внимательно изучил документы, сверяя записи с печатями и подписями. Его напарник тем временем осматривал телеги, заглядывая в мешки и ящики, выискивая что-нибудь подозрительное.

— Хорошо, — наконец произнес стражник, возвращая документы торговцу. — Все выглядит в порядке. Можете заплатить пошлину в ближайшей палатке, и проезжайте в город. Но помните: в Родэне действуют свои законы, и за их нарушение придется отвечать по всей строгости.

Главный торговец вздохнул с облегчением, и, кивнув своим помощникам, направился к небольшой палатке, установленной неподалеку от ворот, чтобы оплатить торговую пошлину. На лицах остальных торговцев тоже было видно облегчение. Досмотр закончился, и скоро они окажутся в стенах Родэна, где можно будет отдохнуть на постоялом дворе в мягкой уютной кровати, и поесть вкусного ужина.

Алексей оглядел толпу людей, собравшихся у ворот в ожидании своей очереди на досмотр. Здесь были и торговцы, и ремесленники, и простые крестьяне, приехавшие в город на заработки. Все они, казалось, были полны надежд и ожиданий. "Интересно, — подумал Алексей, — что ждет меня в

этом городе?

Караван тронулся с места, медленно въезжая в городские ворота. Скрипели колеса, ржали лошади, доносились громкие голоса торговцев, выкрикивающих зазывающие фразы. Пыль, поднятая сотнями ног и копыт, густым слоем осела на одежде и лицах. Алексей с волнением посмотрел вперед, пытаясь рассмотреть, что находится за массивными стенами. Что его там ждет? Какие возможности и опасности приготовил ему этот огромный, незнакомый город? Впереди был Родэн, город, в котором ему предстояло разработать дальнейший план действий, найти направление для своего дальнейшего пути. Можно сказать, отправная точка его новой жизни.

Миновав шумные торговые ряды и тесные улочки, караван, наконец, остановился на небольшой площади. Алексей, отблагодарив Арслана за помощь и поддержку, распрощался с ним и отправился на поиски ночлега. Обойдя несколько постоянных дворов, он, наконец, набрел на скромное заведение недалеко от городских стен. «У Засыпающего Дракона» — гласила вывеска, изображающая зеленого дракона, мирно посапывающего на куче золотых монет. Внутри было чисто, хоть и без изысков, пахло свежее испеченным хлебом и травами.

Алексей снял небольшую, не дорогую комнатку на втором этаже. Комната была обставлена крайне просто: узкая кровать с жестким матрасом, небольшой деревянный стол и

стул, да тумбочка в углу. Окно выходило на задний двор, откуда доносились звуки кудахтающих куриц и мычание коров. Это было далеко от роскоши, но вполне сносно для начала.

Он устало плюхнулся на кровать, ощущая, как гудят ноги после долгой дороги. Потолок давил своим низким расположением, а полумрак комнаты лишь усиливал чувство растерянности. Лёжа на спине, Алексей уставился в потолок, погружаясь в размышления и разговаривая сам с собой вслух, словно надеясь услышать чей-то совет или подсказку.

— До города добрался, ну и что дальше? — проговорил он, скрестив руки на груди. — Если тут в этом городе население в полмиллиона, сколько же тогда на всем континенте? Как, черт возьми, найти Макса и маму в этом хаосе? Нет, ну правда, как их искать, не имея никаких информационных технологий? Тут же нет соцсетей и интернета, нет даже самой примитивной почты! Да даже электричества нет, ничего, попал в средневековье ещё где тебя могут поджарить драконы и колдуны. — От отчаяния Алексей простонал, чувствуя, как его охватывает бессилие. — Хоть волком вой, хоть в петлю лезь.

Он резко сел на кровати, пытаясь собраться с мыслями и успокоить дрожащие руки.

— Так, по порядку, — проговорил Алексей, массируя виски. — Нужно составить хоть какой-то план действий. Во-первых, нужно признать, что мне, похоже, лет девятнадцать или восемнадцать, — он оглядел свои руки, пытаясь увидеть

хоть какие-то признаки возраста. — На вид точно не больше. Во-вторых... семьи у меня нет, помощи ждать не от кого. Никто меня не ищет, никто обо мне не вспоминает, по крайней мере, пока. В-третьих, из денег у меня остался всего один серебряный и восемь медных монет. Этого хватит максимум на неделю жилья, и то, если я буду экономить на еде, как последний нищий. Значит, первое и самое главное — нужно найти источник дохода. Срочно. Арслан, кстати, говорил, что, если поступить в Академию, она будет полностью содержать учеников в течение двух лет, пока те учатся. То же самое и с Башней Магов. Это, конечно, самый простой способ узнать больше об этом мире и научиться хоть как-то себя защищать. Увидев, как спарринговались друг с другом охранники каравана, я понял, что моих нынешних навыков хватит разве что для сражения с торговцами - зазевавшимися прохожими или — разбойниками, которые по факту являются обычными крестьянами с дубинами или топорами. И как бойцы они были лишь немногим лучше тех же торговцев или ремесленников. Нет, против настоящих воинов у меня шансов нет. Нужно учиться. Либо академия, либо башня. Значит, завтра же иду разузнавать, что к чему, какие условия, какие экзамены. Иначе мне здесь долго не протянуть. - Алексей лёг обратно на кровать, и закрыв глаза представил себя могучим воином, закованным в блестящие доспехи, с огромным двуручным мечом, или великим магом, метящим молнии и огненные шары. Но фантазии довольно

быстро улетучились, и перед глазами снова предсталла убогая комнатуха и осознание того, что он абсолютно один в этом чужом мире. С этими мыслями он и уснул.

Утро выдалось на удивление солнечным и теплым. Алексей проснулся от громких криков петуха за окном. Подскочив с кровати, он первым делом подошёл к небольшому зеркалу, висящему на стене. В зеркале отразился худощавый молодой человек с короткой стрижкой, карими глазами и немного осунувшимся лицом. "Ну, хоть не урод", - подумал Алексей, рассматривая свое отражение. - "Выгляжу вполне обычно, ничем не примечателен".

Приведя себя в порядок, Алексей спустился вниз, в общую комнату постоялого двора, где уже вовсю кипела жизнь. Постояльцы завтракали, громко разговаривали и смеялись. От стойки доносился аромат травяного чая и жареного мяса. "Что бы такого съесть, чтобы не разориться?" - подумал Алексей, разглядывая меню, написанное мелом на доске. Цены кусались, но завтракать было необходимо, иначе сил на поиски работы не хватит. Он заказал себе тарелку овсяной каши и кружку травяного чая.

Во время завтрака Алексей внимательно слушал разговоры окружающих, пытаясь почерпнуть хоть какую-то информацию, которая могла бы ему пригодиться. В основном говорили о ценах на рынке, о последних новостях из королевства и о предстоящем турнире воинов. Но ничего конкретного, что могло бы помочь ему в его поисках, он не услышал.

Закончив завтрак, Алексей расплатился с хозяином постоянного двора, получил карту города и отправился на поиски Академии воинов.

Путь от постоянного двора до Академии Воинов оказался неблизким. Алексей шагал по извилистым улочкам Родэна, с интересом разглядывая окружающий мир. Сначала он пробирался сквозь шумный рынок, где пестрые лавки ломались от всевозможных товаров: диковинные фрукты, пряности, ткани, оружие, инструменты. Крики торговцев, наперебой расхваливающих свой товар, сливались в единый гул, оглушая и завораживая одновременно. Затем он обогнул величественный замок графа, окруженный высоким каменным забором и ухоженным парком. Замок, словно каменный страж, возвышался над городом, напоминая о власти и богатстве его владельца. Далее дорога привела его в ремесленные кварталы, где воздух был наполнен запахом кожи, дерева и металла. Кузнецы стучали молотами, ткачи ткали замысловатые узоры, сапожники ловко латали обувь. Каждая улица, каждый дом дышал своим мастерством. Дорога заняла почти час, и, если бы не любезно одолженная карта, полученная от владельца постоянного двора, Алексей, наверняка, блуждал бы в городе в поисках Академии пару дней, теряясь в лабиринте узких переулков и запутанных улиц.

Академия Воинов оказалась настоящей крепостью в крепости. Массивные каменные стены, возвышающиеся над остальными зданиями, создавали впечатление неприступно-

сти и силы. На воротах стояли такие же охранники, как и возле входа в город, разве что их было чуть поменьше, и они казались более приветливыми, чем те, что встретили караван у городских стен. Их лица, обветренные и загорелые, излучали уверенность и опыт.

— Привет странник, в Академию на экзамен? — Улыбнувшись, произнёс один из охранников, поправляя свой блестящий доспех. В его голосе чувствовалась дружелюбность и любопытство.

— Да, верно, — ответил Алексей, стараясь скрыть волнение. Ещё бы знать, как сдать этот экзамен, ведь представлений о нем у него было ноль. Арслан, к сожалению, не упомянул никаких деталей.

— Повезло тебе, сегодня последний день набора, потом только через три месяца будет новый экзамен в Академию, так что советую поторопиться, — подбодрил его охранник, указав на открытые ворота. — Удачи!

"Однозначно повезло, — подумал Алексей. — Игровой сценарий явно благоволит мне". Он еще не понимал, как сильно он заблуждался, считая себя главным героем и надеясь на благосклонность судьбы. Удача, как оказалось, была крайне переменчива.

За воротами располагался просторный плац, окруженный казармами и учебными корпусами. В центре плаца находилась арена, огороженная деревянным забором. Возле арены толпились молодые люди, облаченные в тренировочную

одежду. Доносились звуки ударов мечей и громкие выкрики.

Как оказалось, экзаменом был бой на арене с одним из, судя по всему, преподавателей. Высокий, крепкий воин в полном боевом облачении, вооруженный деревянным мечом, буквально размазал Алексея по арене. Уже через несколько минут боя Алексей понял, что его навыки совершенно не соответствуют требованиям этого мира. Преподаватель преподавал ему суровый урок, показав, что в данный момент он в этом мире - лишь пыль, которую в любой момент может стереть вот такой вот опытный боец.

Ни единого шанса. Его просто избили деревянным мечом, не давая даже возможности ответить. После боя преподаватель презрительно посмотрел на Алексея и сказал, чтобы он поднабрался опыта и через годик-два вернулся, может быть, тогда что-нибудь из него и получится. А пока Академия таких слабеньких мечников не набирает. В общем, до теоретического экзамена его даже не допустили.

Остался лишь шанс с Башней Магов, но и этот план с треском провалился. Уже возле ворот стало известно, что экзамены на поступление в Башню будут проводиться только через полтора месяца, а пока набора нет, и перспективы туманны.

Алексей, понурый и обессиленный, вернулся обратно в постоялый двор. Заказав себе скромный обед, состоящий из пары кусков хлеба какой-то мясной похлёбки и кружки разбавленного эля, который обошелся ему в два медяка, он уны-

ло сел за один из свободных столиков в углу. Его взгляд был устремлен в пустоту, а мысли крутились вокруг неудачи и безвыходности.

Неожиданно дверь трактира распахнулась, впуская свежий воздух и шум улицы. На пороге появился Арслан. Увидев Алексея, он широко улыбнулся и направился к нему с явным намерением присоединиться к его скромной трапезе.

— Привет, Алексей! Чего такой грустный? — Так же, как обычно, улыбаясь и излучая оптимизм, проговорил Арслан, присаживаясь напротив него. В глазах читалось любопытство.

— И тебе не хворать, — буркнул Алексей, не поднимая глаз. — Радоваться тут особо нечему. Экзамен на воина провалил с треском. Хорошо, что не взял у тебя рекомендацию, еще бы и тебя опозорил. — В его голосе звучало отчаяние и неверие в себя.

Арслан нахмурился, отбросив в сторону улыбку.

— Все так плохо? А что за экзамен был? Что там произошло?

— Да что там творилось... — Алексей вздохнул, махнув рукой. — Бой на арене, понимаешь? Какой-то лысоватый преподаватель с рыжей бородой, весь в доспехах, с деревянным мечом, показал мне, насколько ничтожно я управляюсь с этим самым мечом. Вернее, даже не так... Он показал мне, как я вообще держу меч. Ведь я его только раз пять за весь бой умудрился поднять с пола арены, — с сарказмом доба-

вил он. — Потому что любая моя попытка нанести удар заканчивалась тем, что меня тут же лишали оружия. А щит? Щит для моего противника вообще словно не существовал, понимаешь? Я получил везде, где только мог: по голове, по шее, по спине, по рукам и ногам. Спасибо этому доброму человеку, что хотя бы между ног для полной радости не вмазал! А так болит все, и, честно говоря, болит по делу. И предвосхищая твой вопрос про башню магов... — Он замолчал, с грустью глядя на Арслана. — Там через полтора месяца только экзамены на поступление, так что там, если что, я еще не успел опозориться. В общем, все очень радужно с сарказмом проговорил Алексей, а самое обидное что у меня денег ждать полтора месяца нет, надо срочно найти работу хоть грузчиком или ещё кем чтобы дотянуть до экзамена, а ещё хоть немного узнать, что за экзамены в башню магов.

Арслан вдруг рассмеялся, да так громко и заразительно, что все посетители трактира, отвлекшись от своих дел, повернули головы и удивленно посмотрели в их сторону. Особенно громко смех отдавался под низким потолком и в узком помещении.

— Согласен, смешно, — еще более угрюмо проговорил Алексей, сжимая кулаки. — Ну да, смейся, смейся. А мне что делать?

— Ты не понял, — Арслан хлопнул его по плечу, едва не опрокинув миску. — Тот «преподаватель» с рыжей бородой... Это же сам Граф Родерик! У него такая причуда — он

лично проверяет новичков в последний день набора. Он помешан на фехтовании. То, что ты продержался две минуты против лучшего клинка королевства — это не позор, это достижение! Поверь, он помнит каждый свой спарринг. Если ты через год вернешься и покажешь прогресс, он это оценит выше любых рекомендаций. Ты попал в поле зрения самого влиятельного человека в городе, дурень, радуйся!

— Успокоил, — опять с сарказмом проговорил Алексей, откусывая кусок черствого хлеба и нехотя поднося ложку с жидкой похлёбкой ко рту. Аппетит после фиаско в Академии совсем пропал.

— Насчёт Башни Магов: давай так, — Арслан перешел на более серьезный тон. — Я узнаю насчёт экзаменов за пару дней, у меня есть пара знакомых, которые работают в Башне, они спрашивают, что к чему. И насчёт работы тебе помогу, конечно. Она будет не легкой, не жди лёгких денег, но платить будут исправно. И денег хватит, чтобы спокойно дожить до экзаменов в Башню Магов, при этом даже чуть поднакопишь, если будешь разумно тратить, конечно. Моему знакомому в порту сейчас как раз нужны молодые крепкие ребята, для погрузки товаров с кораблей и на корабли. Работа тяжелая, но платят там хорошо и стабильно. А работа в порту — это всегда возможность быстро подняться, — подмигнул он.

— Грузчик, значит, — Алексей вздохнул, но в его голосе уже не было прежней угрюмости. — Ну хорошо, главное, чтобы платили. — Он вспомнил свои студенческие годы, ко-

гда учился в институте и подрабатывал на мебельном складе грузчиком. Немного даже улыбнулся воспоминаниям и тому, что снова придётся попотеть, ворочая тяжести. - Спасибо тебе, Арслан, клянусь, я этого не забуду, и, как только у меня появится возможность, я обязательно отплачу тебе за доброту. Честное слово!

— Да ладно тебе, брось, — Арслан отмахнулся от его благодарности. — Твой план тогда, на дороге, возможно, и торговцам жизнь спас, и мне, и моим ребятам. Если бы не ты, разбойники точно бы нас всех перебили, и ограбили, а так потери минимальны, легко отделались. Так что моя помощь — это совсем небольшая плата за твою смекалку. — Арслан отломил кусочек хлеба и закинул себе в рот, с удовольствием его пережевывая.

— О, кстати, я совсем забыл, зачем пришел! — хлопнул себя по лбу Арслан. — Вот, держи, — он достал из кармана небольшой мешочек и протянул его Алексею. — Нам заплатили за то, что мы убили вожака разбойников и защитили караван. Торговцы оказались благодарными ребятами, раскошелились. Это твоя честно заработанная доля, так сказать.

Алексей сгреб монеты. Весомый мешочек приятно оттягивал руку, даря иллюзию безопасности. Ощущение нищеты и унижения после боя с Графом требовало немедленного противодействия. — Хозяин! — крикнул он, чувствуя, как просыпается зверский аппетит. — Курицу, самую жирную! И пива, хорошего пива! Ему нужно было смыть вкус пыли с

арены и заесть горечь поражения. Теперь у него были деньги на пару недель и призрачный план — порт, работа, а затем Башня Магов. Первый шаг в Родэне был сделан, пусть и через разбитый нос.

Трактир, наполненный дымом, запахом еды и громкими голосами, внезапно перестал казаться таким унылым и враждебным. В груди Алексея затеплилась надежда. Возможно, не все так плохо, как показалось по началу.

ГЛАВА 4

Полтора месяца тянулись невыносимо долго, словно резиновые. Каждый день был наполнен изнурительным физическим трудом. Работа в порту вытягивала из Алексея все силы, до последней капли. С утра до вечера он таскал тяжелые мешки с товаром, переносил ящики, грузил бочки на корабли, разгружал прибывшие суда. Его плечи, спина и руки ныли от напряжения, а мозоли на ладонях кровоточили. Под палящим солнцем и пронизывающим ветром он трудился, не покладая рук, чтобы заработать себе на пропитание и жилье. К вечеру он с трудом доползал до своей скромной комнатухи в постоялом дворе, падал на кровать без сил и мгновенно проваливался в глубокий, беспробудный сон.

Платили в порту по пятнадцать медных монет в день, что, к удивлению Алексея, оказалось вполне неплохой суммой. Денег хватало на то, чтобы оплачивать комнату, не отказывать себе в относительно сытной еде и даже откладывать

небольшую сумму на будущее. Он чувствовал себя немного лучше, чем в первые дни после прибытия в этот мир, но все еще боялся загадывать что-либо наперед.

Как и обещал, Арслан достал для Алексея подробную информацию об экзаменах в Башню Магов. Оказалось, что экзамен был с одной стороны проще, чем экзамен в Академию Воинов, а с другой — в разы сложнее. Если воины опирались в основном на силу, выносливость и владение оружием, то маги делали упор на интеллект, знания и врожденные способности. Проверке интеллекта уделялось огромное значение, а также проверялось знание истории, различных языков, арифметика и логика. Кроме того, проводилась проверка врожденной маны, и потенциала маны, сродство со стихиями и духами. В общем, экзамен в Башню Магов представлял собой целую неделю различных тестов, как практических, так и теоретических, которые выявляли все возможные пути развития мага, или, наоборот, отсутствие магических способностей.

Алексей, понимая, что ему предстоит серьезная подготовка, купил несколько книг по основам магии, истории континента, основам зельеварения и травничества, некоторые книги из этих ему дал Арслан из гильдии наёмников, что пылились на полках. Он читал их запоем, жадно впитывая знания. Его мозг, несмотря на физическую усталость, работал как хорошо отлаженный механизм. Стоило ему один раз прочитать текст, и он запоминал и, главное, полностью ана-

лизовал полученную информацию. Несмотря на то, что он был жутко изнурён физически после тяжелой работы в порту, его ум оставался острым и восприимчивым.

С каждым днем физическая нагрузка давалась Алексею все легче. Тело адаптировалось к новым условиям, становилось более выносливым и крепким. Он замечал, как его тело постепенно меняется в зеркале: мышцы наливались мощностью, появлялся рельеф, хоть еще и не очень отчётливый, но вполне заметный. Работа в порту, вопреки его опасениям, пошла ему на пользу, закалив тело и укрепив дух. Он становился сильнее, и эта сила уверенно росла изо дня в день, приближая его к заветной цели.

Вступительные экзамены в Башню Магов длились около месяца. За это время тысячи возможных учеников со всей округи и не только приезжали испытать свою удачу и попытаться поступить в самое престижное учебное заведение юга. Здесь можно было встретить юношей и девушек из знатных семей, талантливых крестьянских детей, а также искателей приключений из далеких земель. В порту Алексей не раз слышал истории о том, как люди приплывали поступать даже с далёких островов, до которых почти полгода плавания.

Работая в порту, Алексей получал последние новости из первых уст. Моряки, побывавшие во многих странах, и торговцы, путешествовавшие по разным континентам, с удовольствием делились тем, что видели и слышали. Он узнал, что этот мир состоит из пяти огромных континентов, окру-

женных двумя океанами. Один океан называли Океаном Демонов, а другой — Океаном Ангелов, так мне назвал их один из торговцев. Другие называли их Чёрным и Белым океанами. В общем, суть была одна: один океан был тёмным и опасным, а другой — светлым и более спокойным. Но на этом их различия, насколько понял Алексей, и заканчивались. Что там, что там обитали пираты, свирепствовали штормы и водились морские чудовища. И там, и там было опасно и непредсказуемо.

Еще торговцы рассказывали, что только три из пяти континентов относительно густонаселены людьми, а два других являются вотчиной чудовищных монстров и нечеловеческих рас, которые людей ненавидят лютой ненавистью. Все попытки колонизировать эти континенты, закрепиться там и построить поселения обернулись жуткими людскими потерями и полным провалом. Последний раз, когда две могущественные империи, Нэрамор и Сэктус, объединились и отправили туда огромный флот для строительства крупного города, из сотни кораблей обратно вернулось лишь десять, а из десяти тысяч солдат и поселенцев вернулось меньше трех сотен; на кораблях, что смогли вернуться в порт приписки, даже не было полного экипажа. Эти два континента стали настоящей могилой для тех, кто осмелился туда отправиться. Истории о пропавших экспедициях ходили по порту, пугая и настоятельная всех, кто собирался в дальнее плавание.

Алексей слушал эти рассказы с восторгом и ужасом од-

новременно. Фантастическая, порой пугающая реальность этого мира постепенно открывалась перед ним: необъятные просторы, загадочные континенты, опасные океаны, полные чудовищ и пиратов, и множество возможностей для тех, кто готов принять вызов. Всё это одновременно завораживало и пугало. Он, как археолог и авантюрист, чувствовал внутри себя неудержимое желание открывать что-то новое, разгадывать древние тайны, находить то, что другие считали утерянным навсегда. Ему хотелось исследовать этот новый дивный мир, познать его законы и стать его частью.

Поставив в известность своего начальника в порту, сурового и немногословного моряка по имени Торвальд, о том, что он уходит на неделю для сдачи экзаменов в Башню Магов, Алексей ожидал услышать насмешки или упреки. Однако, к его удивлению, Торвальд лишь слегка усмехнулся, похлопал его по плечу и похвалил за амбициозность и смелость, при этом не забыв добавить своим обычным хриплым голосом, что ждет его обратно через неделю, когда он провалится. По тону начальника было件нятно, что веры в то, что Алексей сможет поступить в Башню, было примерно столько же, сколько веры в то, что Алексей станет королём этих земель. "Ну что-же, — подумал Алексей. — Еще посмотрим, кто будет смеяться последним". Это даже как-то по-доброму разозлило: давно у него не было желания что-то кому-то доказывать, себе в том числе.

— О, какие люди! — Увидев его у ворот Башни магов,

прогремел своим весёлым басом Арслан, подходя ближе и крепко пожимая руку. Он был одет в свою обычную кожаную броню, а за спиной у него висел широкий меч. — Готов к испытаниям, будущий маг?

— Насколько это возможно, — ответил Алексей, стараясь скрыть волнение. — Кстати, а ты что тут делаешь? Случайно не решил тоже испытать свои магические способности? — поинтересовался он, с усмешкой глядя на Арслана.

— Я, маг? Не смеди меня, — Арслан от души расхохотался. — Нас, гильдию наёмников, наняли порядок возле Башни Магов на время экзаменов поддерживать. Чтобы особо ретивые абитуриенты или их недовольные родители чего не натворили. Так что мы тут в качестве охраны, чтобы лишний раз солдат с ворот и казарм сюда не снимать. Мы, гильдия наёмников, чем только не занимаемся, лишь бы платили хорошо. А опасности здесь куда меньше, чем разъезжать по дорогам и отбиваться от разбойников. Работа не пыльная и довольно безопасная, — добавил он с довольной ухмылкой. — Ещё и из города уезжать не надо, таверна рядом, бордель ещё ближе, красота.

— Кстати, еще раз спасибо тебе за то, что помог с информацией об экзамене, — поблагодарил его Алексей. — Это очень упростило задачу, по крайней мере, с тем, на что я мог повлиять и к чему смог подготовиться. Ведь о врождённой мане и различных подобных вещах можно узнать только внутри Башни Магов, так что тут, как ты правильно сказал,

чистая удача.

— Поверь мне, для настоящего мага эти тесты не играют такую уж большую роль, как хорошая голова на плечах, — ответил Арслан, похлопав Алексея по плечу. — Говорят, в одной из Башен Магии есть глава, у которого врожденной маны было почти ноль, практически обычный человек, понимаешь? Но он стал главой, самым могущественным из всех, потому что считается одним из самых умных и талантливых стратегов на всех континентах, хотя и как маг он тоже далеко не слабый. В общем, если у тебя хорошо работает голова, то тебя обязательно возьмут, а вот удержаться внутри — это уже совсем другая история, будет куда сложнее, — добавил он. — Говорят, что выгоняют девять из десяти принятых, так что, если тебя и возьмут, не обольщайся, нужно будет приложить еще больше усилий к обучению, и тогда, возможно, из тебя и получится настоящий маг. Но верить в себя нужно всегда! — Арслан тряхнул его за плечо. — Ладно, не буду тебе мешать. Удачи тебе, Алексей! И помни: главное — не бояться. Даже если тебя отчислят, это не конец света. Всегда можно найти другой путь. Но пока — верь в себя и иди вперед!

С этими словами Арслан отошел от Алексея, направляясь к своим товарищам, стоявшим неподалеку от ворот. Он что-то громко сказал им, рассмеялся, и они вместе начали осматривать толпу абитуриентов, выискивая среди них нарушителей порядка.

Алексей вздохнул, собрался с духом и направился к воротам Башни Магов. Величественное сооружение, возвышающееся над городом, внушало трепет и уважение. Стены башни, сложенные из белого камня, сверкали на солнце, а в окнах мерцали таинственные огоньки. В воздухе чувствовалась магия, невидимая, но осязаемая.

У самых ворот стояли двое стражников, облаченных в синие мантии с серебряной вышивкой. Их лица были бесстрастными и отстраненными, словно они вообще не живые. Они внимательно осматривали каждого, кто приближался к воротам, оценивая их словно глазами уже понимали кто перед ними, маг или нет.

Подойдя к стражникам, Алексей протянул им свои документы, на которых по факту было написано его имя и фамилия на всеобщем языке, его возраст и откуда он родом. С этими простыми документами помог Арслан. Один из стражников внимательно изучил их, а затем, посмотрев на Алексея пронзительным взглядом, кивнул.

— Проходите, — сказал он бесстрастным голосом. — Вас ждут внутри.

Алексей сделал глубокий вдох и шагнул за ворота, оставляя позади шумный, суетливый город и отправляясь навстречу своей судьбе.

За воротами начинался широкий двор, устланный белым камнем. В центре двора находился огромный фонтан, из которого били струи воды, переливающиеся всеми цветами ра-

дуги. Вокруг фонтана располагались многочисленные здания, предназначенные для обучения и проживания учеников Башни. Все здесь дышало магией и знаниями.

Алексей с восхищением огляделся вокруг, любуясь красотой и величием. Он чувствовал себя так, словно попал в мир, полный чудес. Он знал, что ему предстоит пройти через множество испытаний. Ещё недавно мечтал просто выжить, а сейчас его реальной целью стало стать магом, познать этот мир и обрести силу, необходимую для достижения целей. Честно говоря, за полтора месяца, что он был в новой для себя реальности, Алексей проникся: ему нравилось тут с каждым днём всё больше, и он начал думать о том, захочет ли он назад, если появится такая возможность. Тут ему восемнадцать лет, он молодой, перспективный, а там ему почти пятьдесят, жена умерла, и живёт он лишь историей, прошлым. А тут — возможно, великое настоящее.

Его ждали экзамены, которые должны были определить, достоин ли он стать учеником Башни Магов или ему придется вернуться к тяжелой работе в порту и новому плану. Но, несмотря на страх и неуверенность, Алексей чувствовал в себе решимость и надежду. Он верил в свои силы и был готов доказать всем, что достоин стать одним из тех, кто учится тут.

И с этой верой в сердце Алексей уверенно зашагал по двору, направляясь к одному из зданий, где, как он знал, должна проходить регистрация абитуриентов. Двор был вымощен

тёмным камнем, по краям тянулись высокие железные фонари, отбрасывавшие длинные тени. Башни Родэна поднимались над крышей двора, узкие шпили и зубчатые стены смотрели в небо, будто хранили старые тайны. В воздухе висел запах горячего воска и пергамента, где-то доносился гул голосов и скрежет шагов.

— Здравствуйте, меня зовут Алексей Русков, с Севера континента, из села Китовой Кости, пришёл сдать вступительный экзамен, — сказал он ровно и уверенно.

Отчеств здесь не использовали, только имя и фамилия. Увы, свою настоящую фамилию он так и не смог ни произнести, ни написать — пришлось выдумать новую: эта реальность отвергала всё, что противоречило ей. Нельзя было назвать настоящий город или село, откуда он родом, — их здесь просто не существовало. Фамилию, которая могла бы выдать его связь с сыном, тоже. С наукой было проще: языки, которые он знал до этого — латынь, китайский, арабский и даже английский — здесь оказались уместны. Видно, чёрное яблоко изменило не всё, и где-то в этом мире эти знания ещё пригодятся. Забавно было ещё и то, что изначально он говорил на общем языке, который для него по умолчанию оказался русским; судя по всему, это было желанием Макса — яблоко подстроило мир под его родной язык.

Регистрация размещалась в низком крыле башни: тесный зал с массивным столом, за которым сидел один из магов. Он был в длинной тёмной мантии, с серебряной пряжкой в

виде стилизованного глаза, и его лицо светилось терпеливой доброжелательностью.

— Ого, далеко тебя занесло, северянин, — проговорил маг, улыбнувшись. — Приветствуем тебя в Башне Магов Родэна — гордости королевства Фолгирт. Приятно видеть, что такой молодой человек проделал путь в несколько тысяч километров, чтобы сдавать экзамен именно здесь, а не в империи Ли-Кан или других королевствах.

Его тон был тёплый, в голосе слышалась искренняя благосклонность, и это Алексея очень обрадовало.

— Вот твой номер — тридцать третий, — продолжил маг, подавая аккуратно подписанный свиток. — И вот карта, на ней отмечены места всех экзаменационных площадок. Учти: тесты могут занять от двух дней до нескольких недель. В среднем на весь цикл уходит около недели — кто-то поумнее справляется быстрее, кто-то не заканчивает вовсе, а кто-то с трудом, но всё же сдаёт. Временные рамки у всех разные.

Он разложил карту на столе: на пожелтевшем пергаменте были нанесены замысловатые символы, четкие пометки и маленькие печати, указывающие на арены, аудитории и лаборатории, где ему предстояло пройти испытания. Алексей внимательно изучил указания, стараясь запомнить маршруты и места проведения экзаменов. И, несмотря на волнение, почувствовал, как в груди снова защемило сладкое предвкушение чего-то необычного. Впереди — труд, опасности, неизведанное и шанс наконец стать ближе к силе, которая

поможет найти сына, и маму, если это вообще возможно.

Решив идти по порядку, Алексей посмотрел на карту и выяснил, что первый экзаменационный тест — общие знания. Здесь проверялись познания языков, истории, географии, математики, философии и всех возможных дисциплин, которые знал экзаменуемый. Чем шире был кругозор, чем глубже познания, тем лучше.

Подойдя к красивому, куполообразному зданию, Алексей увидел других абитуриентов: одетых в простые дорожные одежды, в скромные крестьянские рубахи, а также в богатые, расшитые золотом и серебром камзолы, указывающие на их высокое происхождение. Рядом с ними стояли ученики Башни, одетые в серые мантии, с любопытством наблюдая за новичками. Одни ученики просто наблюдали за тем, как нервничают и переживают новички, другие ждали своей очереди, прислонившись к стенам и зевая от скуки. Некоторые из новоприбывших, в свою очередь, подходили к выходящим из аудитории и наперебой спрашивали о заданиях и уровне сложности. В общем, атмосфера очень напоминала времена университета, когда Алексей сам ждал перед аудиторией, волнуясь перед экзаменом.

Он подошёл ближе к аудитории, показал магу свой номер, который тот внес в список ожидающих. Людей было очень много, человек сто, а может и больше. Судя по всему, ждать придётся несколько часов, и смысла бегать в поисках места, где людей поменьше, не было. Везде будет примерно одина-

ковая картина.

Прошло около часа, когда он наконец приблизился к началу очереди. Судя по всему, аудитория внутри была огромная, потому что туда входило сразу человек по пятнадцать-двадцать и выходило примерно столько же.

Еще минут через двадцать маг, который впускал в аудиторию, начал называть номера. И вот Алексей услышал заветный номер тридцать три. Зайдя в просторный зал, он убедился, что, как и предполагал, аудитория была огромной. Здесь, за длинными деревянными столами, в несколько рядов, сидело сразу человек сто пятьдесят абитуриентов. На каждом месте лежала аккуратная стопка белых листков, изящное гусиное перо и чернильница, наполненная черными чернилами. Казалось бы, ничего необычного, но легкое покалывание в воздухе говорило о том, что это не просто комната, а место, наполненное магией. К новичкам подошёл один из преподавателей, одетый в длинную синюю мантию с серебряными рунами. Их, было в аудитории человек семь. Они медленно ходили между экзаменуемыми и внимательно следили за тем, чтобы те не списывали, не пользовались подсказками и не нарушали правила. — Хм, а я думал, тут будет какой-то магический глаз, который за всем будет наблюдать, а тут всё по старинке, — подумал Алексей с усмешкой.

— Итак, здравствуйте, господа поступающие! — раздался громкий, хорошо поставленный голос одного из преподавателей, привлёкший к себе внимание вновь вошедших. —

Прошу занять свои места, приготовиться и успокоиться. Желаю всем удачи! У вас будет неограниченное количество времени, можете потратить хоть час, хоть писать до конца месяца, всё зависит от вашего багажа знаний и скорости мышления. Увы, кормить вас мы не будем, поэтому, как только считаете, что у вас больше нет сил писать, покиньте аудиторию, туалеты находятся вон там справа от трибуны по коридору налево это единственное место куда можно отлучиться. Если вы вышли из аудитории, значит, для вас этот экзамен окончен. Через полчаса после выхода из аудитории можете приходить за результатами экзамена, вам будет выставлен балл от нуля до ста. Проверяющие, которые смотрят, чтобы вы не списывали, в том числе следят, чтобы у вас не накапливались экзаменационные листы. Если их скопилось три или более, их забирают и сразу отправляют на проверку.

С этими словами преподаватель вышел из аудитории, оставив абитуриентов наедине со своими мыслями и экзаменационными листами. В аудитории воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим шелестом бумаги и скрипом перьев.

Алексей оглядел перед собой стопку новеньких, еще не тронутых листков. Их белизна словно манила к себе, приглашая изложить на них все знания и умения, которыми он обладал.

С глубоким вздохом он взял гусиное перо, обмакнул его в чернильницу и, склонившись над столом, принялся за работу. Перед ним лежала памятка о том, как правильно оформ-

лять свои знания. На листке бумаги требовалось написать название науки или дисциплины, а затем изложить все свои знания и умения, относящиеся к ней. В качестве примера был приведен небольшой отрывок, демонстрирующий, как это следует делать.

Алексей быстро понял принцип и, не теряя времени, приступил к выполнению задания.

Взяв первый чистый листок, он ненадолго задумался, с чего же начать? Математика! Это было первое, что пришло ему в голову. Четким, уверенным почерком он вывел заголовок «Математика», а затем принялся подробно описывать всё, что знал об этой науке. Он писал о простых арифметических действиях: сложении, вычитании, умножении и делении, затем перешел к более сложным понятиям: дроби, степени, корни, логарифмы. Он старался вспомнить всё, что изучал в школе, в университете и что осталось в его памяти из прошлой жизни, щедро делясь своими знаниями.

Дальше были геометрия, история этого мира (хотя он знал о ней совсем немного), зельеварение (основы которого он успел изучить по книгам), философия. Некоторые науки, которые он пытался описать, словно наталкивались на невидимую стену. Этот мир отказывался принимать знания, противоречащие его законам. Но то, что ему всё же удавалось изложить на бумаге, он писал старательно и подробно, лист за листом заполняя своими знаниями. Были и биология, и химия, и основы магии, почерпнутые из прочитанных им книг.

И, конечно, все языки, которыми он владел свободно: латынь, китайский, арабский и даже английский. Всё это записывалось, систематизировалось и аккуратно складывалось в стопку, которую периодически забирали проверяющие.

Алексей настолько увлекся работой, что совершенно потерял счет времени. Он не обращал внимания на окружающих, не замечал, как в аудиторию заходят и выходят другие абитуриенты. Он полностью погрузился в мир знаний, извлекая из своей памяти всё, что могло пригодиться, лишь изредка отходя в уборную.

Когда он, наконец, оторвал взгляд от листка в последний раз, его глаза были уставшими словно в них песка насыпали, а пальцы окоченели от напряжения. Оказывается, прошло почти двадцать часов с тех пор, как он приступил к выполнению задания! В горле пересохло, в животе предательски урчало, напоминая о том, что ему давно пора поесть.

Алексей, с трудом поднявшись со стула, огляделся по сторонам. В аудитории почти не осталось абитуриентов, лишь несколько человек продолжали сосредоточенно писать, склонившись над своими листками. Дальнейшее продолжение работы казалось бессмысленным. Что ж, он сделал всё, что мог.

Вежливо попрощавшись с преподавателями, которые смотрели на него с живым интересом, он направился в свой постоянный двор. Там, не раздеваясь лишь снял обувь, он упал на кровать, измученный, проспал целые сутки, не про-

сыпаясь ни на минуту.

На следующий день, проснувшись и немного отдохнув, Алексей, полный надежд и волнения, снова отправился в Башню Магов. Первым делом он решил подойти к таблице, где были вывешены результаты первого экзамена, чтобы узнать, как оценили его знания.

Подойдя к таблице, Алексей замер от изумления. Его номер, тридцать третий, гордо красовался на самом верху списка, а рядом с ним сияла невероятная цифра: девяносто четыре балла! Ближайший экзаменуемый, с номером четыреста сорок четвертым, набрал всего шестьдесят баллов. Разница была просто огромной!

Рядом с ним стояли и перешептывались двое учеников академии, одетых в серые мантии. Алексей невольно прислушался к их разговору.

— Видел? Кто-то за первый экзамен почти сто баллов набрал! — удивленно воскликнул один из них, понизив голос. — Говорят, это абсолютный рекорд! Еще никто столько не набирал.

Второй, качая головой, добавил:

— Интересно, из какого он знатного рода? Кто его обучал? Чтобы быть настолько сведущим в стольких науках, нужно потратить целое состояние на книги и преподавателей! Простому смертному такое не под силу.

Только теперь до Алексея дошло, что он, выходец из совершенно другого мира, не учел одну важную деталь: это

средневековье, здесь нет всеобщего образования, школ и университетов, доступных каждому. Здесь доступ к знаниям сильно ограничен, и обладание ими является привилегией богатых и знатных. Сколько же листков он исписал за двадцать часов, излагая все свои знания, он даже не помнил. Он писал и писал, не задумываясь о том, что для большинства людей в этом мире такая эрудиция просто невысказима. Но, как бы то ни было, его знания оценили по достоинству, хотя и не на сто баллов.

Дальше Алексей отправился на тест по выявлению врождённого сродства и управления манной. Как он уже успел узнать, этот тест, как правило, длился довольно долго. Конечно, не настолько долго, как предыдущий, из-за которого, проведя двадцать часов без перерыва, Алексей проспал почти полностью вторые сутки. Таким образом, на сдачу только первого экзамена у него ушло целых два дня.

С трудом отыскав нужное помещение, Алексей подошёл к столу регистрации.

— Здравствуйте, вот мой значок с номером, - протягивая небольшой металлический значок, с выгравированным на нем числом "33", проговорил Алексей. - Хочу пройти тест.

— Да, да, проходи, - почти не глядя на номер, пробурчал себе под нос сидящий за столом маг. Он был одет в длинную синюю мантию, расшитую серебряными нитями, его лицо казалось уставшим и равнодушным.

За столом регистрации открывался вид на просторное помещение, залитое мягким, рассеянным светом. Вдоль стен располагались небольшие постаменты, на которых стояли светлые, почти прозрачные кристаллы. Возле каждого кристалла, опустив глаза, сидели тестируемые, полностью сосредоточенные на своих мыслях. Какие-то кристаллы оставались абсолютно светлыми, словно и не было рядом с ними никого. Какие-то кристаллы, возле которых сидели люди, светились мягким, светло-голубым свечением, какие-то — тёмно-синим, некоторые — нежно-розоватым оттенком. Между кристаллами неторопливо ходили маги, одетые в мантии. Они внимательно наблюдали за тестируемыми и делали пометки в листках, лежащих на их планшетах. В воздухе чувствовалось легкое напряжение и невидимые потоки магической энергии.

— Итак, слушайте внимательно, что вам нужно делать, - обратился к группе новоприбывших один из магов. - Садитесь рядом со свободным кристаллом и представьте себе ночное небо, усыпанное яркими звездами, или безбрежное море, или даже океан. Можете представлять лес, или что-то огромное. Чем больше будет ваш образ, чем детальнее и отчетливее вы его вообразите, тем лучше. Сосредоточьтесь на этом образе как можно лучше, постарайтесь увидеть его в мельчайших подробностях. На небе можете представлять мерцающие звёзды, падающие кометы, созвездия. В океане - гигантские волны, дельфинов, выпрыгивающих из воды, ки-

тов, выпускающих струи воды в небо. Проявите всю свою фантазию и представьте себе максимально реалистичный образ, и удерживайте его в своем сознании как можно дольше, не отвлекаясь ни на что, кроме этого образа. Помните: чем больше вы будете отвлекаться, чем слабее будет ваша концентрация, тем хуже получится результат. Визуализация образов — это и есть управление внутренней манной. Чем лучше вы сможете управлять своим образом, чем сильнее будет концентрация, тем сильнее вы будете влиять на ману, и тем ярче кристалл покажет ваш врождённый потенциал. На всё про всё у вас восемь часов. Удачи.

— Извиняюсь, можно задать вопрос? — неуверенно поднял руку Алексей, привлекая к себе внимание. Вместе с ним в группе было еще около десяти человек, и все они с любопытством посмотрели на него.

— Вопрос — это хорошо, вопросы нужно задавать, - проговорил, добродушно улыбаясь, уже довольно пожилой маг с длинной седой бородой. Его глаза светились мудростью и каким-то не по возрасту живым, пытливым взглядом.

— Цвет кристалла... Почему почти у всех, кто сейчас сидит возле кристаллов, он разный? — спросил Алексей. — Почему нет ни одного совпадения? Неужели у всех такое разное сродство с маной, что не найти и двух похожих? Меня это очень заинтересовало. — И вправду: все сидящие в зале. И их, было не меньше полусотни человек, сидели напротив кристаллов, которые сияли разными цветами и оттенками. И

не было ни одного совершенно одинакового.

— Это хороший вопрос, Алексей, но ответ на него вы получите только после того, как поступите в Башню Магов, вернее если поступите. А пока, увы, я не могу вам его раскрыть. Вам просто нужно сдать этот тест. — Маг еще раз на меня пристально посмотрел, словно пытаюсь что-то разглядеть, потом посмотрел в свои записи. — Тридцать третий значит номер... Это вы на первом экзамене почти сто баллов набрали?

— Да, — сухо и чуть слышно проговорил Алексей, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

— Интересно, - задумчиво протянул маг, поглаживая свою седую бороду. — Очень интересно. Обычно такие эрудиты не обладают высоким магическим потенциалом. Но, как говорится, никогда не знаешь, где найдёшь, где потеряешь. Что ж, посмотрим, что из вас получится. — С улыбкой проговорил маг. — Извини, что не удовлетворил твое любопытство, Алексей. Но сейчас вам всем стоит приступить к выполнению теста. Не будем терять время. Удачи вам, и да прибудет с вами манна!

С этими словами маг кивнул, давая понять, что разговор окончен, и направился ко входу в зал, чтобы проинструктировать другую группу абитуриентов, вошедших в этот момент.

Алексей, немного разочарованный тем, что не получил ответа на свой вопрос, вздохнул и направился к ближайшему

свободному кристаллу. Найдя подходящее место, он сел на мягкую подушку, закрыл глаза и попытался сосредоточиться.

Сначала у него ничего не получалось. В голове крутились различные мысли, мешающие сосредоточиться на образе. Он вспоминал работу в порту, разговор с Арсланом, экзамен по общим знаниям. Но постепенно, усилив волю, он смог отбросить все посторонние мысли и сосредоточиться на своей задаче.

Он представил себе, как и советовал маг, небо. Ночное звёздное небо, такое, какое он видел в горах Кавказа, куда очень любил ездить в своей прошлой жизни. Тысячи, миллионы звёзд, он представлял бесчисленное количество мерцающих огоньков, горящее солнце, и луну, освещающую всё вокруг своим мягким светом. Затем он принялся визуализировать планеты Солнечной системы: Юпитер, Нептун, красный и безжизненный Марс...

Дальше — он начал представлять себе космос. Созвездия и туманности, далекие галактики и черные дыры. Вспоминая всё, что видел в своё время по телевизору, читал в книгах, в обсерватории и на красочных картинках в интернете. Огромное количество планет, вращающихся вокруг далеких звёзд. Представлял себе и огромных горящих гигантов, которые были в сотни и тысячи раз больше, чем земное солнце.

Он уходил всё глубже и глубже, в этот фантастический мир, созданный его воображением. Видел метеоритные

скопления, и разрушающиеся планеты, превращающиеся в космическую пыль. Так отчётливо, так ярко. Он никогда в жизни до этого ничего подобного не представлял себе. Алексея это так увлекло, этот полет в космосе был настолько реалистичным, что он совершенно забыл, где находится, что делает, и для чего. Он просто, в своем сознании, летел в далёкую чёрную неизведанную даль, исследовал, изучал новые миры и просто наблюдал красоту, которую в этом мире не увидеть никому и никогда.

Когда Алексей открыл глаза, возле него стояло несколько магов, смотрящих на кристалл с изумлением и неподдельным интересом. Они что-то взволнованно перешептывались между собой и делали пометки в своих блокнотах.

Кристалл, словно живой, переливался всеми оттенками красного. Он был словно закат солнца, багряным настолько, что, казалось, вот-вот вспыхнет, осветив всё помещение ярким пламенем.

— Думаю, на этом твой тест закончен, — произнес замороженно тот же маг, что консультировал Алексея и группу в начале тестирования. — Тест пройден. Сродство с манной... Мм... хорошее! Можешь переходить к следующему тесту. Здесь баллов не выставляют, только уведомляют, прошел ты его или нет. Остальные подробности тебе расскажут, если поступишь.

— Спасибо, - настороженно проговорил Алексей, чувствуя на себе пристальные взгляды магов, и пошёл к выходу

из помещения, направляясь к следующему экзамену. На этот раз он потратил на тест всего четыре часа. И у него еще оставалось время, чтобы пройти еще одно испытание. Но очень сильно настораживали взгляды магов, следовавшие за ним.

Когда за Алексеем закрылась дверь, седовласый маг задумчиво произнёс:

— Кажется, в нашу башню пришёл очередной монстр.

Он помолчал немного, глядя на озадаченные лица своих коллег, и продолжил:

— Даже если он провалит все остальные тесты, во что я лично не верю, совету башни ничего не останется, кроме как принять его, после таких результатов первого и второго теста. Интересно, что же он такое представил, что кристалл магии сменил цвет двадцать четыре раза и дошел до багрянца... Это невиданно!

— А, сколько магов в башнях нашего королевства умеют управлять своей маной до уровня багряного кристалла? - Задал вопрос стоящий рядом маг с планшетом в руках.

— Было всего девять, теперь, судя по всему, станет десять, - ответил седовласый маг, задумчиво почесывая подбородок. - И это еще даже не маг! Теперь будет очень интересно, какое же направление: элементалист, рунный или контрактный? Посмотрим, чем он нас удивит. Но одно я могу сказать точно: этот парень далеко пойдет. Если, конечно, не свернет себе шею, - добавил он с какой-то опаской.

Маги переглянулись и обменялись многозначительными

взглядами. Они понимали, что в их Башню прибыл не просто талантливый абитуриент.

- Таланты стали появляться что-то часто, плохо что эти таланты иногда приносят и много неприятностей. – Добавил ещё один из стоящих.

Все вздохнули

В зале повисла тишина, нарушаемая лишь тихим потрескиванием магической энергии, исходящей от багряного кристалла. Все взгляды были прикованы к двери, за которой скрылся Алексей, отправившийся на следующее испытание.

Глава 5

Следующим тестом, что показалось Алексею довольно странным для будущих магов, была проверка физических возможностей. Его провели на огромную спортивную площадку, больше напоминавшую арену для гладиаторов. Широкое пространство, щедро засыпанное чистым белым песком, было окружено высокими каменными стенами, словно защищающими зрителей от возможных травм.

Вдоль стен, и по всему периметру площадки, располагалось огромное количество разнообразных спортивных снарядов и площадок с препятствиями. Здесь были и различные турники, и брусья, и канаты, и даже полоса препятствий, состоящая из рвов с водой, высоких заборов и шатких мостов. Видно было, что здесь будут проверять не только силу, но и

ловкость, выносливость и координацию.

Алексей, немного удивлённый таким испытанием, подошёл к магу, который проводил регистрацию. Это был широкоплечий мужчина, одетый в тёмную мантию, расшитую серебряными нитями. На груди у него красовалась серебряная бляшка мага, которую, как ему было известно, носили маги, успешно сдавшие все экзамены и ставшие полноправными волшебниками королевства Фолгирт. Лицо его выражало спокойствие и уверенность.

— Приветствую вас, - обратился Алексей к стоящему перед ним магу.

— Здравствуй, здравствуй, - нехотя ответил тот, даже не взглянув на Алексея. - Давай свой номер, внесу его в список сдающих экзамен. И побыстрее, не задерживай очередь.

Алексей покорно протянул свой номер. Маг, бегло взглянув на значок, быстро внёс его в длинный список, написанный каллиграфическим почерком на большом пергаменте, лежащем на столе.

- Проходи, и ожидай вместе с группой. - буркнул он, махнув рукой в сторону небольшого навеса, где в тени на деревянных лавках, уже сидели другие абитуриенты, ожидающие своей очереди. - Скоро к вам подойдёт принимающий тест и всё вам объяснит.

Группа экзаменуемых, человек двадцать, мирно расположилась в тени, на деревянных лавках. Большинство из них были одеты в простую, удобную одежду, не сковывающую

движений. Кто-то вёл непринуждённую беседу, кто-то разминал мышцы, готовясь к предстоящим испытаниям, кто-то, закрыв глаза, сосредоточенно медитировал. Лишь несколько человек, казалось, были напряжены и взволнованы. Они нервно переминались с ноги на ногу, поглядывая на спортивные снаряды и перешептываясь между собой.

Алексей, оглядев группу, не заметил ни одного знакомого лица. Он решил не вмешиваться в их разговоры, а просто сесть на свободное место и спокойно дожидаться начала экзамена. Ему было интересно, что же именно им предстоит делать на этой площадке. И зачем это вообще нужно магам?

Через несколько минут к группе подошёл высокий, мускулистый мужчина, одетый в короткую кожаную тунику и сандалии. Его лицо было обветрено и загорело, а взгляд — пронзительным и оценивающим. На груди у него висела та же серебряная бляшка.

— Здравствуйте, будущие маги! — громко произнёс он, окинув всех своим взглядом. — Меня зовут Крум, и я буду принимать у вас этот тест. Вижу, что многие из вас удивлены тем, что магам нужно сдавать экзамен по физической подготовке. Но не стоит недооценивать важность силы и выносливости. Магия — это не только знания и талант, но и большая нагрузка на организм. Слабый маг долго не протянет. К тому же, умение постоять за себя в ближнем бою ещё никому не помешало, особенно боевым магам, которые участвуют в войнах или служат в гильдии наёмников или охотников на

монстров.

Он усмехнулся, и его взгляд стал еще более жестким.

— Итак, перейдем к делу. Вам предстоит пройти полосу препятствий, подтянуться на турнике хотя-бы пятнадцать раз, отжаться от пола пятьдесят раз и пробежать вокруг арены пять кругов, что составляет пять километров, потом бег сто метров, минимум тринадцать секунд, заключительный этап так называемые вышибалы, экзаменаторы будут в вас кидать кожаные мячи, от которых надо будет увернуться минимум десять раз из пятнадцати бросков. За каждый пройденный этап смотрители за экзаменом будут ставить баллы, по пять баллов за каждый пройденный этап. Все понятно?

Он выдержал паузу, ожидая вопросов.

- Вопросы нет, прекрасно, странно было бы если бы они были, всё предельно просто.

Группа молча кивнула.

— Тогда начинаем! Первый, ко мне! - скомандовал Крум, указав пальцем на одного из экзаменуемых. Алексей с интересом посмотрел на него. Это был щуплый парень, выглядевший так, будто он никогда в жизни не занимался спортом. "Интересно, как он справится с этим тестом?" - подумал Алексей, наблюдая за тем, как парень, неуверенно переступая с ноги на ногу, подходит к Круму.

Начался экзамен. Алексей внимательно наблюдал за тем, как один за другим экзаменуемые пытаются пройти полосу препятствий, подтянуться, отжаться и пробежать вокруг

арены. Многие из них с трудом справлялись с заданиями, а некоторые и вовсе выбывали из экзамена, не дойдя до конца. Алексей всё больше убеждался в том, что к этому тесту нужно было готовиться заранее. Многие из абитуриентов, явно привыкшие к книгам и учёбе, с трудом справлялись даже с самыми простыми упражнениями. Впрочем, Алексей не слишком волновался. Тяжелая работа в порту сделала его тело сильным и выносливым, хотя он изначально был не слабым. Он был уверен, что сможет успешно пройти это испытание.

Наконец пришла очередь Алексея. Он подошёл к стартовой линии, чувствуя на себе взгляды других абитуриентов. Сделав несколько глубоких вдохов, он сосредоточился и приготовился к старту.

Первым этапом была полоса препятствий. Алексей довольно легко преодолел рвы с водой, высокие заборы и шаткие мосты. Он с усмешкой вспомнил свою службу в армии, где он проходил подобные полосы препятствий десятки раз. Этот этап не вызвал у него никаких затруднений.

Следующим испытанием были подтягивания на турнике. Здесь тоже проблем не возникло. Благодаря работе в порту его руки стали сильными и натренированными. Он легко подтянулся пятнадцать раз, даже не почувствовав особой усталости.

С отжиманиями Алексей тоже справился без особых проблем. Его молодое тело слушалось его великолепно. Он чув-

ствовал прилив сил и энергии, не позволяя усталости взять верх.

Пять кругов вокруг арены так же прошло без особых приключений. Он бежал ровным темпом, не тратя лишних сил. Дыхание было ровным и глубоким, мышцы работали слаженно и эффективно. Он даже особо не запыхался, закончив бег с хорошим запасом сил.

А вот стометровка оказалась более сложной. Алексей выложился на полную, стараясь показать максимально возможный результат. Он бежал изо всех сил, чувствуя, как напрягаются мышцы, и как стучит в висках кровь. К финишу он прибежал, выдохнувшись, но довольный собой. Он с трудом уложился в тринадцать секунд, но это было достаточно, чтобы пройти дальше.

Последним и самым сложным испытанием было уклонение от мячей. Расстояние, с которого их кидали, было, мягко говоря, слишком близким — всего метров шесть, может, семь. Кидали мячи трое опытных магов которые явно были не дохляками, и кидали не по очереди, но и не все вместе. Они бросали мячи не одновременно, а с небольшим интервалом, стараясь запутать и сбить с толку испытуемого. При этом били очень прицельно, стараясь попасть в голову и корпус, проверяя не только ловкость, но и скорость реакции.

По статистике, именно здесь отсеивалось большинство абитуриентов. До Алексея из десяти человек этот этап смогли пройти лишь двое, и то с большим трудом, получив

несколько болезненных попаданий в голову.

Алексей вышел на позицию, чувствуя, как напряжены все его мышцы. Он сосредоточился, стараясь предугадать траекторию полёта каждого мяча. Вспомнил игру в вышибалы, в которую он играл в детстве с друзьями. Это была старая и весёлая игра, в которой нужно было проявить ловкость, скорость и умение уклоняться от летящих мячей.

В него бросали мячи с разной силой и под разными углами. Он изгибался, уворачивался, пригибался к земле и прыгал, стараясь избежать попадания. Он двигался легко и грациозно, словно танцор, демонстрируя чудеса ловкости и реакции.

На удивление, у него всё получалось довольно просто. То ли экзаменаторы, бросавшие мячи, уже изрядно устали, то ли Алексей и правда был в своём новом теле и в этом новом для него мире довольно ловок. Так или иначе, он уклонялся от всех мячей, не получив ни одного попадания.

И вот последний бросок. Очередной мяч пролетел мимо, и раздался гонг, означающий окончание испытания. Алексей выпрямился и шумно выдохнул, чувствуя приятную усталость во всем теле и облегчение от пройденного испытания.

Какая-то детская, непосредственная радость охватила его, словно он победил в каком-то безумно важном соревновании. Ему было весело и легко, как в те далёкие времена, когда он гонял мяч во дворе с друзьями.

Однако, радость Алексея была омрачена странным шепото-

том, доносившимся из группы абитуриентов. Он заметил, что на него смотрят с каким-то странным, неприязненным взглядом. Он не понимал, что происходит, и почему его успех вызвал такую реакцию.

Что-то настораживало. Что-то явно шло не так.

— Тридцать третий, приятно, когда тебе вся башня магов помогает пройти, — ядовито процедил кто-то из толпы, глядя в спину Алексею.

Зависть. Только теперь Алексей понял, откуда исходило это неприятное чувство тревоги, охватившее его сразу после успешного завершения испытания. Не раз в прошлой жизни он сталкивался с этим чувством и знал, как на него реагировать.

Он резко обернулся, окинув презрительным взглядом группу абитуриентов. В их глазах читалась злость, зависть и неприязнь. Он громко рассмеялся.

Затем, перестав обращать внимание на злобные взгляды, он подошёл к экзаменатору,

Круму, и, сдержанно поклонившись, произнёс:

— Благодарю вас за экзамен.

После этого он, не спеша, направился к выходу со спортивной площадки, намереваясь вернуться в свой постоянный двор. Уже вечерело, небо окрасилось в багряные тона, и идти уставшим на следующий тест, было бы глупо и неразумно.

Нужно было хорошо отдохнуть и набраться сил.

В постоялом дворе, у самого входа, его встретил Арслан. Он стоял, облокотившись о стену, и с улыбкой наблюдал за приближающимся Алексеем.

— Привет, звезда, — расхохотался он, пожимая руку Алексею. - Ну ты и даёшь жару! Все только о тебе и говорят.

— Арслан, прошу тебя, давай без этого, - поморщился Алексей. — Я уже и так понял, что слишком выделился на этих экзаменах. А, как известно, выскочек никто не любит. Но ничего поделать не могу. Я просто делаю всё, что в моих силах, стараясь выкладываться на максимум.

— Правильно, всё правильно, никаких поблажек, ни себе, ни остальным, пусть завидуют молча! — Арслан лукаво подмигнул. — Просто слухи про тебя ходят такие, от которых мне, как твоему другу, становится очень смешно.

Алексей, проходя в столовую постоялого двора и садясь за один из свободных столов, вопросительно поднял бровь:

— И что же это за слухи? Поделись, посмеёмся вместе.

— Да чего тут, конечно, поделюсь... — Арслан ухмыльнулся, и проигнорировал сарказм Алексея. — Говорят, что ты из какого-то очень знатного рода, чуть ли не королевского происхождения. И что Башня Магов намеренно помогает тебе пройти все испытания, оказывая всяческую поддержку. Даже ко мне пару местных дворян приходило, расспрашивали о тебе, пытались узнать, кто ты и откуда. В общем, ты стал местной знаменитостью.

— Честно говоря, мне вообще пофиг, что и кто обо мне думает, - ответил Алексей, отмахиваясь от слов Арслана. — Главное, чтобы никто не мешал мне двигаться к своей цели.

— Да тебе уже никто не помешает, - Уверенно произнёс Арслан, загадочно улыбаясь.

— Почему ты так уверен в этом? — удивлённо спросил Алексей.

— Да потому что ходит такой слух, - Арслан понизил голос, наклоняясь к Алексею, - что за тобой пристально наблюдает сам Совет Башни! А если уж пошёл такой слух, среди учеников, то знаешь, это что-то да значит. Тебя, можно сказать, уже взяли, просто нужно до сдать все те тесты, это уже формальности, думаю, результаты больше ни на что не повлияют. Они просто хотят посмотреть, на что ты ещё способен.

— Это всего лишь слухи, Арслан, не стоит им верить слепо...

— Такие слухи просто так не появляются, особенно среди магов! — возразил воин. — У магов всегда есть свои источники информации, свои тайные каналы связи. Если уж они что-то говорят... Значит, этому есть веские основания.

Так что, расслабься, Алексей, и просто получай удовольствие от процесса. Все самое страшное уже позади, - Арслан хлопнул его по плечу.

Алексей нахмурился. С одной стороны, ему было приятно слышать о том, что Совет Башни проявляет к нему интерес.

С другой стороны, он понимал, что такое внимание может привлечь не только положительные, но и отрицательные последствия. Завистники и недоброжелатели всегда найдутся, и они могут попытаться помешать ему любыми способами.

— Надеюсь, ты прав, Арслан, - сказал Алексей, вздохнув.

— Я просто хочу пройти эти экзамены и стать магом. И мне всё равно, что обо мне думают другие.

— Я знаю, друг мой, я знаю, - ответил Арслан, ободряюще улыбаясь. — Просто будь осторожен и не доверяй никому. Особенно тем, кто слишком хорошо к тебе относится. Зависть - страшная сила, и она может толкнуть людей на самые безумные поступки.

— Я буду помнить твои слова, Арслан, - ответил Алексей, кивнув головой. - Спасибо за поддержку.

В этот момент к их столу подошла официантка и поставила перед Алексеем тарелку с жареным мясом и кружку пива. Арслан, увидев это, ухмыльнулся:

— Вот видишь, даже еду тебе теперь подают в первую очередь. Тебя уже здесь считают чуть ли не главным гостем.

Алексей лишь отмахнулся от его слов и принялся за еду, стараясь не думать о своих проблемах. Он понимал, что сейчас ему нужно сосредоточиться на предстоящих испытаниях и не отвлекаться, на всякие слухи и тем более зависть.

Утро выдалось мучительным. Всё тело болело, даже сильнее, чем после самых тяжёлых смен в порту. Вроде бы ничего особенного Алексей на спортивной площадке и не делал,

но, видимо, мышцы отреагировали на непривычную нагрузку. Стоны и кряхтения вырывались из его груди при каждом движении.

Поэтому на завтрак Алексей спускался в столовую, словно тяжело бронированный робот, ещё и не смазанный. Ноги сгибались через адскую боль, дышать было трудно: спина и руки, казалось, ныли не меньше всего остального. Он понимал, что ему срочно нужно заняться систематическими тренировками. Работа в порту помогла ему нарастить силу и выносливость, но, судя по всему, спортивные тренировки — это совершенно другое. Нужен комплексный подход, чтобы развивать не только силу, но и гибкость, скорость и координацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.